

12+

Трибунал обывателям
Великого княжества
Литовского

Обывателямъ великого
Княства Литовского.

на сонме варшавскомъ
даны. рікъ, а ф'їл.

ВВІЛНІ
Радкаўні Дамонітовъ. рікъ, а ф'їл.

Леонид Дроздов

**Трибунал обывателям Великого
княжества Литовского**

«Издательские решения»

Дроздов Л.

Трибунал обывателям Великого княжества Литовского /
Л. Дроздов — «Издательские решения»,

В книге представлены полные тексты устава Трибунала Великого княжества Литовского (1581), второго Статута Великого княжества Литовского (1566) на старобелорусском языке, а также Генриковы артикулы, подписанные избранным королем польским и великим князем литовским Стефаном Баторием и другие материалы

Содержание

Остафей Волович, или Самый крутой законодатель средневековой Беларуси	9
Происхождение и образование	10
Борьба за независимость ВКЛ	11
Высший апелляционный суд	13
Старобелорусский — государственный язык ВКЛ	15
Завещание канцлера	16
Генриковы артикулы	17
СТЕРНАНУС	18
Трибуналь	25
Въ Вилни	25
Вдрукарни Мамоничовъ. Року 1586	26
СПОСОБЪ ПРАВЪ ТРИБУНАЛЬСКИХЪ1	27
Напервей порядокъ обирање судей	29
Способъ обирања судей	30
Присяга судей	31
Якимъ способомъ заседати и судити мають	32
Што судити мають	33
Шкрутия и назначнѣ дне до справъ кривавыхъ суду нашему	34
Господарскому належачмхъ	
О апеляцияхъ въ речахъ кривавыхъ до суду головнаго	35
Местца судомъ головнымъ у Великомъ Князстве Литовскомъ	36
назначоные	
Место Вильна	37
Место Троки	38
А въ Новгородку	39
А въ Меньску	40
Способъ беспечности соймиковъ, на обирање тыхъ судей, и	41
порядковъ прихоженья передъ тотъ судъ головный	
Варунокъ на беспечность того суду головнаго	42
Часы назначоные судовъ головныхъ	43
Часы на которые писары стороны для упоминанья (уписанья)	44
справъ съездчати винни	
Способъ выданья декретовъ судей головныхъ	45
Умоцненье деКретовъ судовъ головныхъ	46
Повинность писара земского при судѣ головномъ	47
О позвехъ передъ тотъ судъ	48
О записехъ и протестацияхъ	49
Отправа таковыхъ судовъ въ речахъ осужоныхъ	50
О патренье судей головныхъ	52
Поправа того суду и статуту	53
СТАТУТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКАГО	55
СТАТУТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКАГО	63
РОЗДѢЛЬ ПЕРВЫЙ О ПЕРСОНѢ ГОСПОДАРСКОЙ	65
АРТЫКУЛЬ 1	66
АРТЫКУЛЬ 2	67

АРТЫКУЛЬ 3	68
АРТЫКУЛЬ 4	69
АРТЫКУЛЬ 5	70
АРТЫКУЛЬ 6	71
АРТЫКУЛЬ 7	72
АРТЫКУЛЬ 8	73
АРТЫКУЛЬ 9	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Трибунал обывателям Великого княжества Литовского

Составитель Леонид Дроздов

Фотограф Леонид Дроздов

Редактор Даниил Жуковский

© Леонид Дроздов, составитель, 2026

© Леонид Дроздов, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0068-0558-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Т Р И Б У Н А Л
О Б О В А Т Е Л Е М Ъ В Е Л И К О Г О
К Н Я З Т В А Л И Т О В С К О Г О .
Н А С О Н М Е В А Р Ш А В С К О М Ъ
Д А Н Ы Й . Р І К Х , А Ф П А .

В В І Л Н Я
В А Р Ш А В І М А М О Н И Ч О В Ъ . Р І К Х , А Ф П А .

Титульный лист Трибунала ВКЛ, 1586, Вильно, друкарня Мамоничей

Остафей Волович, или Самый крутой законодатель средневековой Беларуси

Во второй половине XVI века весьма значительную роль при создании трех наиважнейших нормативных правовых актов средневековой Беларуси — Статутов ВКЛ 1566 года и 1588 года, а также Устава высшего апелляционного суда — сыграл один и тот же человек. Звали его Остафей Волович. Он не имел высшего юридического образования, но в историю Беларуси вошел как самый крутой законодатель, активный борец за независимость ВКЛ, главный защитник белорусской мовы и великий канцлер ВКЛ.

Происхождение и образование

Он появился на свет около 1520 года. Этот уроженец Гродненщины происходил из древнего православного рода и получил весьма приличное домашнее образование. Судя по всему, скачок на самую вершину власти и богатства совершил именно Остафей Волович, ибо в 1528 году, когда ему шел 8 год, отец Воловича и его пятеро братьев выставляли в войско ВКЛ всего двух вооруженных всадников.

Вопреки широко распространенному мнению он не только не имел высшего юридического образования, но даже никогда не учился в иностранных университетах, а первый университет ВКЛ был основан при его непосредственном участии только в 1579 году. С латынью он не дружил, о чем не стеснясь периодически жаловался друзьям и знакомым. Впрочем, со временем эту проблему он успешно решил, взяв в секретари родственника жены, имя которого со временем прогремит на всю Европу. Звали смышленного паренька, который приходился ему племянником по женской линии — Лев Сапега. Впрочем, не только Лев Сапега помогал ему с нелюбимой латынью, но и всех племянников мужского пола из рода Воловичей (своих сыновей не имел) он направил учиться в западные университеты.

Отсутствие высшего юридического образования не стало препятствием для создания самого совершенного свода законов на то время в Европе — Статута ВКЛ 1566 года. Огромный вклад внес Остафей Волович и третью редакцию Статута ВКЛ 1588 года. Причем такая высокая оценка Статутов ВКЛ дана не только современными белорусскими, но и польскими, а также литовскими учеными. Фактически именно под его руководством была подготовлена третья редакция Статута ВКЛ 1588 года, а Лев Сапега только опубликовал его.

Польский Статут Яна Ласского 1506 года уступал по всем параметрам Статутам ВКЛ 1566 года и 1588 года, на что с непременной грустью указывают польские историки. Так, историк права В. А. Мачеевский писал: *«Великим памятником законодательства своей эпохи является Литовский Статут, и таким, какого современная Европа не имела»*. В данном случае, похвала со стороны поляков дорогого стоит, уж очень они ревниво относятся ко всему, что исходило от ВКЛ и на похвалу были чрезвычайно скупы во все времена.

Борьба за независимость ВКЛ

У Остафея Воловича было несколько важных жизненных приоритетов, которых он придерживался всю жизнь.

На первом месте была держава — Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, верой и правдой которому он служил всю жизнь, и великим канцлером которого в итоге он стал в 1579 году. Он также значительно поспособствовал становлению правовой системы и изо всех сил защищал независимость ВКЛ. А времена были одни из самых тяжелых в истории средневековой Беларуси. Она оказалась среди двух огней.

С одной стороны войска московского тирана Ивана Грозного практически полностью захватили восточную Беларусь, включая Полоцк, и целый ряд других городов. С другой стороны «союзнички» — поляки — используя тяжелейшее положение навязали «братский союз», так называемую Люблинскую унию. В результате ВКЛ утратило значительную часть территории — Украину (Киев, Волынь) и часть Беларуси (Подляшье с Белостоком).

1 июля 1569 году была образована Речь Посполитая. Люблинская уния декларировала создание унитарного государства. Однако грандиозным планам поляков по созданию славянской империи в центре Европы с доминированием польского этноса активно противодействовал Остафей Волович, на тот момент заместитель канцлера ВКЛ, а позднее его родственник по женской линии Лев Сапега. Ни при каких обстоятельствах они не соглашались на ассимиляцию литвинов-белорусов.

Борьба за независимость шла долгая и упорная. Переговоры об условиях унии шли несколько месяцев и чрезвычайно тяжело. Общий сейм королевства Польского и ВКЛ начал работу уже 10 января 1569 года. Отказ польской делегации рассмотреть проект унии, подготовленный властями ВКЛ, вынудил Остафея Воловича, а был он тогда по должности заместителем канцлера, совместно с другими чиновниками ВКЛ демонстративно покинуть сейм. Это произошло в конце февраля 1569 года. С этого момента начался поэтапный захват территории ВКЛ.

Уже 1 марта 1569 года король польский и великий князь литовский Сигизмунд II Август подписал универсал, согласно которому Подляшье и Волынь отходили под юрисдикцию Польского королевства. Это было грубейшим нарушением клятвы великого князя, которую он давал при вступлении на престол и законодательства ВКЛ. При этом имения Остафея Воловича Ламазы, Воин и Кадынец, расположенные на Брестчине на границе с Подляшьем тоже подпали под юрисдикцию Короны Польской. Другими словами, несговорчивый подканцлер был поставлен перед выбором: присягнуть на верность польскому государству или лишиться собственных владений. Многие в этой ситуации сделали бы выбор в пользу собственности, но не Остафей Волович.

10 марта 1569 года несколько подляшских панов обратились к королю, чтобы он лично принудил Остафея Воловича принести присягу польскому королю. Чтобы склонить Остафея Воловича к подписанию унии на условиях польской стороны, что только не предпринимали: и публичные унижения, и наветы, всячески стремились снизить его авторитет в глазах короля. Однако наилучшей каверзой им показалось лишение Остафея Воловича земельных владений, расположенных в той части, которая отходила к Польскому королевству в случае отказа от принесения присяги на верность Польскому государству.

Несмотря на все интриги Сигизмунд II Август все не решил дело доводить до личного конфликта и освободил подканцлера от принесения присяги. Ни угроза потеря имений, ни угроза потери государственной должности не принудили Остафея Воловича предать родину.

Борьба за независимость продолжалась еще долго, но она не была напрасной. С 06.01.1589, т.е. с момента вступления в силу третьего Статута ВКЛ 1588 года, уже при Льве

Сапеге Речь Посполитая фактически представляла собой не унитарное, как это объявлялось согласно Акту Люблинской унии, а конфедеративное государство. Основная цель унии, которая предусматривала ликвидацию белорусской государственности, никогда не была достигнута. Этот факт был широко известен и признавался даже в Советском Союзе. Если кто-то сомневается, то может самостоятельно заглянуть в трехтомный Дипломатический словарь под редакцией доктора экономических наук и министра иностранных дел СССР А.А.Громыко: *«Выступая на международной арене как единое государство, Речь Посполитая сохранила некоторые черты конфедерации: на территории ВКЛ (урезанной Люблинским сеймом) имелись особое законодательство и суды, отдельные высшие административные должности, казна, войско. Созданное Люблинской унией государственное устройство сохранялось без существенных изменений вплоть до 1791 года»*. При этом, авторы статьи в Дипломатическом словаре сказали далеко не все, ибо у каждой из стран, заключивших Люблинскую унию, имелось свое правительство, самостоятельное законодательство, суд, собственная армия, границы, каждая из них чеканила свою монету, и только сейм и монарх были общими.

Конфедеративный характер Речи Посполитой в свое время обосновал и белорусский доктор юридических наук Иосиф Юхо.

В 1572 году умер последний король польский и великий князь литовский из династии Ягеллонов — Сигизмунд II Август. С его смертью пресеклась мужская линия династии Ягеллонов, которая правила почти 200 лет. Это породило политический кризис в государстве. Чтобы выйти из ситуации было решено передать корону Анне Ягеллонке, сестре умершего короля, а вновь избранный король должен был жениться на ней, стать соправителем и таким образом обеспечить преемственность власти.

Избранный король польский и великий князь литовский Генрих де Валуа согласился принять ряд условий, которые значительно ограничивали власть монарха, они известны как «Генриковы артикулы». Правление Генриха Валуа было недолгим — узнав о смерти своего брата и возможности занять престол Франции, он отказался от династического брака с Анной Ягеллонкой и вернулся на родину.

Следующий избранный монарх Стефан Баторий (1576—1586) также женился на Анне Ягеллонке и подписал Генриковы артикулы. В частности, он задекларировал, что *«паны-радные и сословия Великого Княжества Литовского, и Земли Волынской, Киевской, Брацлавской, которые судятся по литовскому праву, таким же образом решили, что на следующем Сейме, собранном для нашей (Стефана Батория) коронации, должны исправить свои права и установить обычаи справедливости между собой. И как они между собой договорятся, и на что согласится большая часть тех, кто судится по литовскому праву, то мы (король и великий князь) всё это при нашей коронации должны будем подтвердить, и затем также им будет всегда позволено исправлять свои права и суды»*.

Высший апелляционный суд

Самостоятельный высший апелляционный суд ВКЛ был мечтой литвинской шляхты.

Остафей Волович всегда помнил о клятве, принесенной Стефаном Баторием. Вопрос о создании самостоятельного Трибунала ВКЛ стал актуальным с учреждением в Польском королевстве 1578 г. коронного Трибунала. Пользуясь непосредственной близостью к трону короля поляки в этом деле малость опередили литвинов. С аналогичной просьбой к королю польскому и великому князю Литовскому Стефану Баторию сразу же обратились власти ВКЛ.

01.03.1581 года на сейме Речи Посполитой был утвержден устав Трибунала ВКЛ. В каждой из стран (Королевстве польском и ВКЛ) был свой высший судебный орган. С одной стороны, введением высшего апелляционного суда судебная власть великого князя Стефана Батория была ограничена, что не могло не радовать шляхту, а с другой одной из главных целей создания Трибунала ВКЛ была разгрузка великокняжеского суда в части рассмотрения апелляционных жалоб на решения местных судов. Стоит отметить, что многие апелляционные жалобы, поданные ранее в великокняжеский суд годами лежали без движения. Определения (декреты) Трибунала ВКЛ имели силу сеймовых постановлений и не могли быть отменены даже королем и великим князем.

Как вы наверное уже догадались, устав Трибунала ВКЛ разработал великий канцлер Остафей Волович при участии писаря литовского Льва Сапеги и других сотрудников великокняжеской канцелярии. Однако подпись под этим документом только одна — великого канцлера.

Трибунал ВКЛ состоял из 46 депутатов, с 1588 года избирались ещё 3 депутата от Жмудской земли. Судьи трибунала избирались на поветовых (воеводских) сеймиках, по два от каждого повета, а также от воеводств, которые не имели деления на поветы. Срок полномочий судей — один год. Учредив Трибунал ВКЛ король Стефан Баторий избавился от участия в тягосных и долгих судебных разбирательствах.

Фактически Главный литовский трибунал начал действовать в 1582 году.

В компетенции Трибунала были дела по апелляциям на решения земских, городских и подкоморских судов, жалобы на решения поветовой власти. К юрисдикции Трибунала ВКЛ также относились дела с участием духовенства. В рассмотрении таких дел участвовали депутаты от духовенства.

По первой инстанции Трибунал ВКЛ также рассматривал дела о ненадлежащем исполнении старостами или городскими чиновниками своих обязанностей при исполнении судопроизводства и дела духовных лиц. Постановления трибунала принимались большинством голосов. Дела решались на основании Статутов ВКЛ, сеймовых конституций и обычного (обычного) права.

Заседания Трибунала происходили под председательством избранного маршалка поочередно в различных городах ВКЛ. Каждая сессия (каденция) должна была продолжаться 22 недели. Сессия в Вильне называлась виленской (литовской) каденцией, а в Минске и Новогрудке — русской каденцией.

Изначально сессии Трибунала проходили в Вильно, Троках, Новогрудке и Минске, с 1688 года — один год в Вильне и Новогрудке, второй год — в Вильне и Минске.

С 1764 часть Трибунала заседала в Вильне, часть в Новогрудке или в Минске. С 1775 заседания проходили в Вильне и в Гродно.

С 1726 года к Трибуналу ВКЛ перешла часть функций Трибунала скарбового ВКЛ.

Трибунал ВКЛ функционировал до ликвидации ВКЛ. В настоящее время архивы трибунала хранятся в Вильно (ныне Вильнюс).

Во второй половине XIX века (1880—1886) Виленской Археографической комиссией было опубликовано три тома Актов Главного Литовского Трибунала и один том Декретов Главного Литовского Трибунала.

Устав Главного Литовского Трибунала был напечатан неоднократно, первая публикация Вильно, Друкарня Мамоничей, 1586, а также публиковался в 25 томе «Временника императорского Московского общества истории и древностей российских» (Москва, 1857). До сих пор это единственное печатное издание, к великому сожалению оно изобилует множеством как смысловых, так и орфографических ошибок.

Наиболее основательная монография, посвященная Трибуналу ВКЛ, принадлежит перу М. Н. Ясинского, она называлась «Главный литовский Трибунал: его происхождение, организация и компетенция» (Киев, 1901).

В современной Беларуси полный текст устава Трибунала ВКЛ целиком не публиковался. Отдельные и весьма краткие выдержки из устава Трибунала ВКЛ были опубликованы в первом томе трехтомного сборника документов и материалов «Белоруссия в эпоху феодализма» (Минск, изд-во Академии наук БССР, 1959, стр. 158—159). Немногим более масштабная публикация отрывков текста Трибунала ВКЛ содержалась в «Хрэстаматыі па гісторыі беларускай мовы» (Минск, изд-во Академии наук БССР, 1961, стр. 202—208).

Старобелорусский — государственный язык ВКЛ

Устав Главного Литовского трибунала написан на старобелорусском языке. К слову сказать, все государственная документация в ВКЛ в это время оформлялась на старобелорусском, о чем свидетельствует государственный архив (Метрика ВКЛ), тем не менее, прямая норма о государственном статусе старобелорусского языка впервые появилась именно в период работы Остафея Воловича в комиссии по разработке Статута ВКЛ 1566 года. Эта норма была направлена против экспансии польского языка и латыни. Как мы уже упоминали Остафей Волович недолюбливал иностранные языки, самым милым для него был родной — старобелорусский. Именно он настоял, чтобы в Статуте ВКЛ 1566 года впервые был законодательно закреплён государственный статус старобелорусского языка: *«А писаръ земскій маеть по Руску литерами и словы Рускими вси листы и позвы писати, а не иншымъ языкомъ и словы, и такъ маеть писаръ присегати»*. Это уже позднее в предисловии к Статуту ВКЛ 1588 года ученик и дальний родственник Остафея Воловича, Лев Сапега с гордостью писал: *«А если народу какому стыдно право своего не знать, особенно нам, не чужим каким языком, но своим собственным свои права записанные имеем и в любое время, когда нам необходимо к отражению всякой обиды, их можем знать»*.

Если кто-то думает, что это состоялось само собой, то без жаркой борьбы в этом вопросе не обошлось. История сохранила жалобу виленского войта Августина Ратондуса к одному из кардиналов, в котором он с негодованием писал: *«При составлении тех прав (Статута ВКЛ 1566 года) я имел много горячих споров с еретиками, которые составляли едва ли не большую часть среди создателей этого права... Многие, даже среди великих имен, заявляли что латынь им не нужна и даже вредна, и что всякое зло было принесено в ВКЛ на этом языке»*. Августин Ратондус был не менее амбициозен нежели Остафей Волович, он перевел текст Статута ВКЛ 1566 на латынь и тем самым сделал его достоянием всех правоведов средневековой Европы.

Также поясним, что язык старобелорусский и язык Московского государства значительно отличались между собой, по этой причине в Московии даже содержали толмачей (переводчиков) со старобелорусского. В качестве примера можно привести первую публикацию текста Трибунала обывателям Великого княжества Литовского, осуществленную в Москве в середине XIX века. Переписчик текста устава и (или) наборщик текста в типографии до такой степени не понимали смысл написанного на старобелорусском языке, что в отношении одного и того же понятия использовали четыре разных слова «сейм», «сойм», «сонмъ» и «сьемъ». И это далеко не единственный ляп. По мере сил часть подобных ошибок была исправлена нами.

Завещание канцлера

Прожил великий канцлер Остафей Волович около 67 лет. В молодости он носил щегольскую испанскую бородку, был женат всего один раз, сыновей не имел, а только одну дочь — Регину. Она и стала наследницей практически всех богатств.

Умер Остафей Волович в самом конце 1587 года, а незадолго до смерти составил завещание. В нем есть немало интересных положений, которые заслуживают пристального внимания.

Во-первых, они говорят о его скромности, во-вторых, о желании обеспечить функционирование школы и госпиталя, основанных им самим, даже после смерти, в третьих, о даровании вольной всем зависимым людям, которые лично служили великому канцлеру.

«В последние дни моей жизни я постановляю и скрепляю печатью своё решение, чтобы моё тело было похоронено в моём Сидранском поместье, в кирпичном склепе под костелом, без каких-либо дорогостоящих церемоний. Ни лошадей, ни доспехов, ни чего-либо ещё делать не нужно, ибо я не собираюсь туда на войну. Только покройте моё тело чёрной тканью и отвезите к месту погребения.... Но позаботьтесь о том, чтобы в костеле всегда совершалась служба Господу Богу и проповедь Его Святого Слова. Напоминаю всем, кто будет владеть этими землями, что школа и больница, основанные мной как казначеем, не будут ликвидированы или сокращены. Если кто-либо из владельцев осмелится это изменить, то в этом случае Сидранское поместье с его землями должно быть передано в государственную казну.

Теперь решение относительно моих слуг. Если через четверть года Господь Бог позволит мне умереть, то я заплачу им вдвое за эту четверть года. И буквально всем, кто служил мне, от мала до велика. Чтобы они были вознаграждены по общему реестру, где перечислены все, кто служил при моём дворе, а не только те, кто воевал. Для этого используйте серебро, золото, лошадей, которые останутся после меня. Главное, чтобы никто не жаловался на их службу.

Я также *подтверждаю, что во всех моих имениях невольники и другие лица, не свободные по наследственному праву, мужчины и женщины, даже если они пленники или должники, объявляются свободными. Они имеют право служить свободно или идти, куда пожелают...*».

Решения великого канцлера, озвученные им в качестве последней воли, говорят сами за себя. Комментировать здесь вроде бы и нечего, напомним разве только что в Российской империи у наших так называемых «старших братьев» к ликвидации крепостного права приступили только в 1861 году, т.е. спустя почти 300 лет после того, как это было опробировано Остафеем Воловичем на восточноевропейских землях. Конечно, с его стороны это не была попытка отмены крепостного права в общегосударственном масштабе, а скорее личный акт по отношению к собственным слугам. Тем не менее, этот факт не только весьма примечательный, но и заслуживающий всяческого одобрения.

Генриковы артикулы

Litterae confirmationis articulorum Henrico Regi antea oblatorum

STEPHANUS

Dei gratia, Electus Rex Poloniae, Magnus Dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Vollhyniae, Podlachiae, Livoniaeque, etc. necnon Transylvaniae Princeps.

Significamus universis et singulis, praesentibus et futuris, per Spectabilem et Magnificum, Joannem Tarło de Szczekarzowice, Palatinum Lublinensem, et Capitaneum Pilznensem: ac Magnificos et Generosos, Georgium Mniszek de Magna Kunczyce, Incisorem Regni, ac Sanocensem et Socaliensem Capitaneum, Albertum Starzechowski de Starzechowice, Succamerarium Leopoliensem, Palatinidem Podoliae, Nicolaum Jazłowiecki de Buczacz, Palatinidem Russiae, et Capitaneum Lubaczowiensem, Joannem de Ostrorog, Martinum Lwowski ab Ostrorog, Joannem Plaza de Mstyczow, Georgium Niemsta de Krzczęncyce, Adamum Gorayski da Goray, Stanislaum Laszcz de Strzemielesz, Stanislaum Pstrokonski: Joannem Beldowski, Joannem Radzieiowski, Oratores ab Ordinibus Regni Poloniae, et Magni Ducatus Lithvaniae, in Transylvaniam ad invitandum Nos ad Regnum missos, oblatos Nobis esse publico nomine articulos, seu leges ab Ordinibus in Electione Henrici Regis de Repub: sancitos, quarum exemplum lingua Polonica, qua sunt perlatae, sequitur.

1. Rady Koronne, Rycerstwo y Stany wszelakie Korony Polskiej, y Litewskiego narodu, także y inszych wszytkich Państw do Korony należących, to sobie u Nas warowali. A My ustawiamy, y za prawa wieczne mieć chcemy, iż za żywota naszego, My y Potomkowie nasi Krolowie Polscy, y ciż Wielkie Xiążęta Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Kijowskie, Wołyńskie, Podlaskie, Inflantckie, y innych Państw nie mamy mianować, ani obierać, ani obierania iakiego składać żadnym sposobem, ani kształtem wymyślonym, Krola na Państwo, successora naszego, wsadzać. A to dla tego, aby zawzdy wiecznemi czasy po ześciu naszym, y Potomkow naszych, wolne obieranie Krola zostawało wszem Stanom Koronnym. Dla czego y tytułu *Haeredis* używać nie mamy, ani Potomkowie nasi Krolowie Polscy.

2. A iż tey zacney Koronie narodu Polskiego, Litewskiego, Ruskiego, Inflantskiego, y innych iest nie mało *dissidentes in religione*, przestrzegając napotym iakich sedycyi y tumultow, z tey przyczyny rozerwania abo niezgody religyi. Warowali to sobie niektorzy obywatele Koronni Konfederacją osobliwą, że w tey mierze *in causa religionis* mają w pokoju byđ zachowani, którą My im obiecuiemy trzymać w cale, czasy wiecznemi.

3. A w sprawach Koronnych ktore się dotykać będą osoby naszej y dostoięństwa naszego poselstw do cudzych kraioy wysyłania, y cudzych także poselstw słuchania y odprawowania, woysk iakich abo żołnierzow zbierania abo przyjmowania, My y Potomkowie nasi nic zaczynać y czynić nie mamy, bez rady Rad Koronnych oboyg narodu, spraw Seymowi należących niwczym nie wzruszając. A wszakoż te poselstwa ktoreby się Rzeczypospolitey nie dotykały, a mogły byđ wedle ich czasu y potrzeb odprawowane: tedy te mamy y będziem mogli zawsze odprawować, za wiadomością Panow Rad Koronnych oboyg narodu, ktorzy przy Nas mieszkać będą.

4. O wojnie albo ruszeniu pospolitym, nic zaczynać nie mamy, mimo pozwolenie Seymowe wszech Stanow, ani za granice Koronne oboyg narodu Rycerstwa Koronnego woienным obyczaiem wywodzić żadnym sposobem, ani prośbą naszą Krolewską, ani płaceniem pięci grzywien *super hastam*, My, y Potomkowie nasi Krolowie Polscy, nie mamy, y słowem naszym Krolewskim przyrzekamy. Wszakże ieślibyśmy za uchwałą Seymową ruszenie pospolite uczynili, iednak nie dłużej mamy dzierżeć poddanych naszych na mieyscu, tam kędy im wiciami ostatecznymi, to iest, listy woiennymi, czas y miejsce, oznaczemy, iedno dwie niedzieli. A ieślibyśmy za pozwoleniem wszech Stanow, za granice poddane swe wywieść chcieli, a oni Nam tego dobrowolnie dozwolili: tedy na każdego zosobna iezdneho, żadney osoby nie wyimuiąc, także y szlachcica pieszego wojnę służyć повинного, powinniśmy im dać niż się z granic ruszemy po pięci grzywien, a nie mamy ich dłużej trzymać na żołdzie tych pięci grzywien, iedno ćwierć roku. Rozdziału żadnego na części woysk, tak wielkiego iako y małego, nie czyniąc między nimi. A ieślibyśmy ich do dwu niedziel nie ruszyli za granice, tedy przy Nas dłużej trwać nie będą powinni. A czasu wojny będziemy potrzeby wszytkie kosztem swym odprawować, iako działa, prochy, puszarke, draby, y straż wszelaką.

5. Granice Koronne oboyga narodu, y wszystkich Państw do Korony należących, od wtargnienia nieprzyjaciela wszelakiego, obroną opatrować nakładem naszym mamy, y powinni będziemy, y Potomkowie nasi, zostawiać kwartę w mocy wedle statutu Polskiego.

6. Często się też to przytrafiać może, iż między tak wielą Senatorow, sentencye, zdania, y rozumienia bydź mogą różne, a nie na wszem zawzdy zgodne w sprawach wszelakich: przeto My y potomkowie nasi, władzą swą nic konkludować nie mamy, ale się co napilniey starać, abyśmy wszytkie do iedney sentencyi przywieść mogli, uważając wszytkie wywody ich, ktoreby się z prawem, wolnościami pospolitemi, y z większym pożytkiem Rzeczyposp: pokazywały, a ktoreby wolnościom, prawom, y swobodom wszystkim Państwom nadanym, przeciwne nie były. A ieślibyśmy ich do iedney a zgodney sentencyi przywieść nie mogli, tedy przy tych konkluzya nasza zostawać ma, ktorzyby się nablížey ku wolnościom, prawom a zwyczajom, wedle praw każdej Ziemie, y dobremu R. P. skłaniali, okrom spraw Seymowych, ktore się zwykłym obyczajem, z wiadomością y przyzwoleniem wszech Stanow odprawować mają. Gdyż to iest rzecz pewna y doświadczona, iż sama iedna Osoba Krolewska, u tak wielkich Państw tego Krolestwa, wszytkim sprawom zdołać nie może, zaczymby y w nierząd, u w niebezpieczeństwo Korona wpaść mogła. Przeto ustawiamy, y za wieczne prawo mieć chcemy, aby każdego Seymu Walnego naznaczeni y mianowani byli z Rad Koronnych osob szesnaście, tak z Polski iako y z Litwy, y innych Państw do Korony należących, z wiadomością wszech Stanow, ku innym urzędnikom Koronnym Polskim y Litewskim, ktorzyby przy Nas ustawicznie byli, przestrzegając osoby y dostoięństwa naszego, wolności pospolitey, bez ktorych rady y wiadomości nic My y potomkowie nasi, czynić nie mamy, ani będziemy mogli w sprawach potocznych (nie wzruszając nic Seymowych.) A ci Panowie będą powinni przestrzegać, aby we wszystkich sprawach nic się nie działo *contra dignitatem nostram*, y przeciw prawu pospolitemu: z czego potym będą powinni respondować na Sejmie Walnym blisko przysłym. A wszakże każdemu z Panow Rad Senatorow, przyiechać do Nas ilekroć ktory raczy, y obecnie mieszkać, wolno ma bydź, y do tey sprawy, y do każdej inney, iako Rady przypuszczamy, y o wszystkim radzić y wiedzieć powinni będą: także ci Deputaci nic przed żadnym z nich mieć nie będą więcej, okrom tego, iż iuż oni do czasu swego obecnie powinni będą mieszkać przy Nas. Nie zaniechywając obyczajui starego, opisowania listy naszymi *ad Consiliarios absentes*, gdy się co takiego trafi: naznaczenie tych Senatorow na Seymie ma bydź zaraz osob 16, na każde pułoka osob 4 ieden z Biskupow, ieden z Woiewod, a dwa z Kasztellanow, a mają iść koleją iako w Radzie siedzą. A ieśliby ktory w swej koleiey zostać niechciał, albo per *aliquod legale impedimentum* nie mógł, aby sie zaraz temże na Seymie opowiedział, a inszy *ex ordine* na iego miejsce *necessario* naznaczony był: a ci mają mieć opatrzenie ze skarbu naszego, y potomkow naszych. Biskupi z Ruskich kraiw, y inni świeckiego stanu Senatorowie, każdy na swe pułoka po pięci set złotych, A panowie duchowni kraiw Polskich tego nie potrzebują, gdyż są dobrze opatrzeni.

7. Seym Walny Koronny we dwie lecie nadaley ma bydź składan, a gdzieby tego była pilna a gwałtowna potrzeba Rzeczyposp: tedy za radą Panow Rad oboyga Państwa, iako czas y potrzeba Rzeczyposp: przynosić będzie, powinni go składać będziemy. A dłużey go dzierżeć nie mamy, nadaley do sześci niedziel: a przed takowemi Seymy w Polsce wedle zwyczajui, a w Litwie wedle Statutu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Seymiki Powiatowe bydź mają, iako w Kole, y w Korczynie, Seymik Główny bywa, także w Litwie w Wołkowisku Główny Seymik bydź ma. Na ktore Seymiki przez Posły swe, potrzeby przypadłe zwykłym obyczajem oznaymiać mamy.

8. Obiecuem też słowem naszym Krolewskim, iż My y Potomkowie nasi, sygnetu żadnego używać nie mamy, ani pieczęci osobney w sprawach Rzeczypospolitey należących, *tam intra quam extra Regnum*, iedno Koronnych pieczęci, ktore przy Kanclerzach y Podkanclerzach są, tak Polskich, iako y Litewskich.

9. Urzędy Koronne oboyga narodu w cale zachowane bydź mają, także y Dworskich urzędow umnieyszać y zatłumiać nie mamy, ale owszem ludziom statecznym, godnym, y zasłużonym, oboyga narodu, a nie obcym, gdybykolwiek wakowały, powinni będziemy dawać.

10. Aby wątpliwość żadna około gruntów szlacheckich nie była, wolne zawždy ze wszemi pożytkami ktoreby się kolwiek na ich grunciech pokazywały; też y kruszcze wszelakie, y okna solne, zostawać mają: a My y Potomkowie nasi, przekazywać im nie mamy, czasy wiecznemi, wolnego używania.

11. Także obiecuiemy iż wykładów nie przypuścimy, ani wywodów żadnych z prawa obcego, ani daniny z Przodków naszych dobr prawem dziedzicznym nadanych, aby miały być za lenna poczytane, tylko na którychby stało mianowicie, że są nadane *jure feudali*.

12. Starostowie pogranicznych y sądowych zamków, y miast głównych, także y miasta główne ktore Starostow nie mają, przysięgać Krolowi y Krolestwu mają, iż *tempore Interregni*, zamków y miast, spuszczać nie mają ku szkodzie Rzeczypospolitey nikomu inszemu, iedno Krolowi wolnie za zezwoleniem wszech obranemu, y koronowanemu, pod utraceniem poczciwości, gardła, y maiętności.

13. Korona Krolestwa Polskiego, ma być w skarbie Koronnym w Krakowie chowana, przez Pana Podskarbiego Koronnego, za pieczęciami y kluczami Senatorów tych, to iest: Kasztellana Krakowskiego, Woiewodę Krakowskiego, Poznańskiego, Wileńskiego, Sędomirskiego, Kaliskiego y Trockiego; ktorzy iey otwarzać nie mają, iedno za zezwoleniem spólnym wszech Rad Koronnych, y Stanow. A wszakoż niebytność ktorego z nich, prze chorobę, abo inne *legale impedimentum* przekazać nie ma spólnego zezwolenia: owszem *absens*, za obwieszczeniem innych Senatorow, powinien tamże klucz swoy do innych kolegow przesłać. A ieśliby ktorego śmierć zaszła, tedy inni kolegowie *praesentes* moc mają zamek iego otworzyć, y pieczęć odeprzeć.

14. Sprawiedliwość pospolitą sądową niektore kraie Korony Polskiej sobie zwoliły, zdeymuiąc ią z osoby naszej, czego My im dozwalamy, y hamować nie mamy, z tym dokładem, że innym ktorzyby chcieli także u siebie postanowić, wolno być ma zawždy: a poprawa iey ma być wolna za spólnym ich dozwoleńiem. Y ieśliby się im zdało zasię ią na osobę naszą Krolewską włożyć, tedy ią powinni będziemy na się przyiąć, My y Potomkowie nasi. ***Także też Panowie, Rady wszystkie, y Stany Wielkiego Xięstwa Litewskiego, y Ziem, Wołyńskiej, Kijowskiej, Bracławskiej, ktore się prawem Litewskim sądzą, to tymże sposobem postanowili, iż do Seymu przyszłego na Koronacyą naszą złożonego, praw swych poprawić, y obyczay sprawiedliwości między sobą postanowić mają. A iako oni między sobą postanowią, y na co się większa część tych, ktorzy się prawem Litewskim sądzą, zgodzi, to My wszystko przy Koronacyi naszej poprzysiądz powinni będziemy, y na potem także praw swych y sądów poprawować im będzie wolno zawždy.***

15. Osobliwie to waruiemy, iż podatkow, ani poborow żadnych na imionach naszych Krolewskich, y Rad Duchownych, także cel nowych na miastach naszych w Polsce y w Litwie, y we wszystkich Ziemach do Korony należących, składać y postanawiać nie mamy, bez dozwoleńia wszech Stanow na Seymie Walnym. Ani też monopolia rzeczy tych, które z Państw Koronnych, tak Polskich jako Litewskich pochodzą, ustawiać dopuścić nie mamy.

16. A iż na małżeństwie naszym wiele R. P. należy, tedy obiecuiemy, y przyrzekamy za się y za Potomki nasze Krole Polskie, nigdy nic nie stanowić, ani przed się brać, około małżeństw naszych, mimo wiadomość y przyzwolenie Rad Koronnych oboygą narodu. A okrom takowych przyczyn ktore pismem y słowem Bożym są wyrażone, żadnych okazyi do niemieszkania powinnego w małżeństwie, abo do rozvodu, szukać sobie nie będziemy.

17. Kondycye wszystkie przez Posły nasze imieniem naszym podane y umocnione, wypełnić wszystkie powinni będziemy, y słowem naszym przyrzekamy to wszystko, y coby iednokolwiek ieszcze wolności praw swych Stany Koronne oboygą narodu Nam przy Koronacyi podali, przyjmuiemy, y przyiąć mamy, poprzysiądz, utwierdzić, y na potomne czasy mocno trzymać, wypełniać powinni iesteśmy, y obiecuiemy, pod wiarą y przysięgą naszą, słowem naszym przyrzekamy, utwierdzamy, na wieczne czasy. A ieślibyśmy (czego Boże uchoway) co przeciw prawom, wolnościom, artykułom, kondycjom wykroczyli, abo czego nie wypełnili: tedy obywatele Koronne oboygą narodu, od posłuszeństwa y wiary Nam powinney, wolne czyniemy.

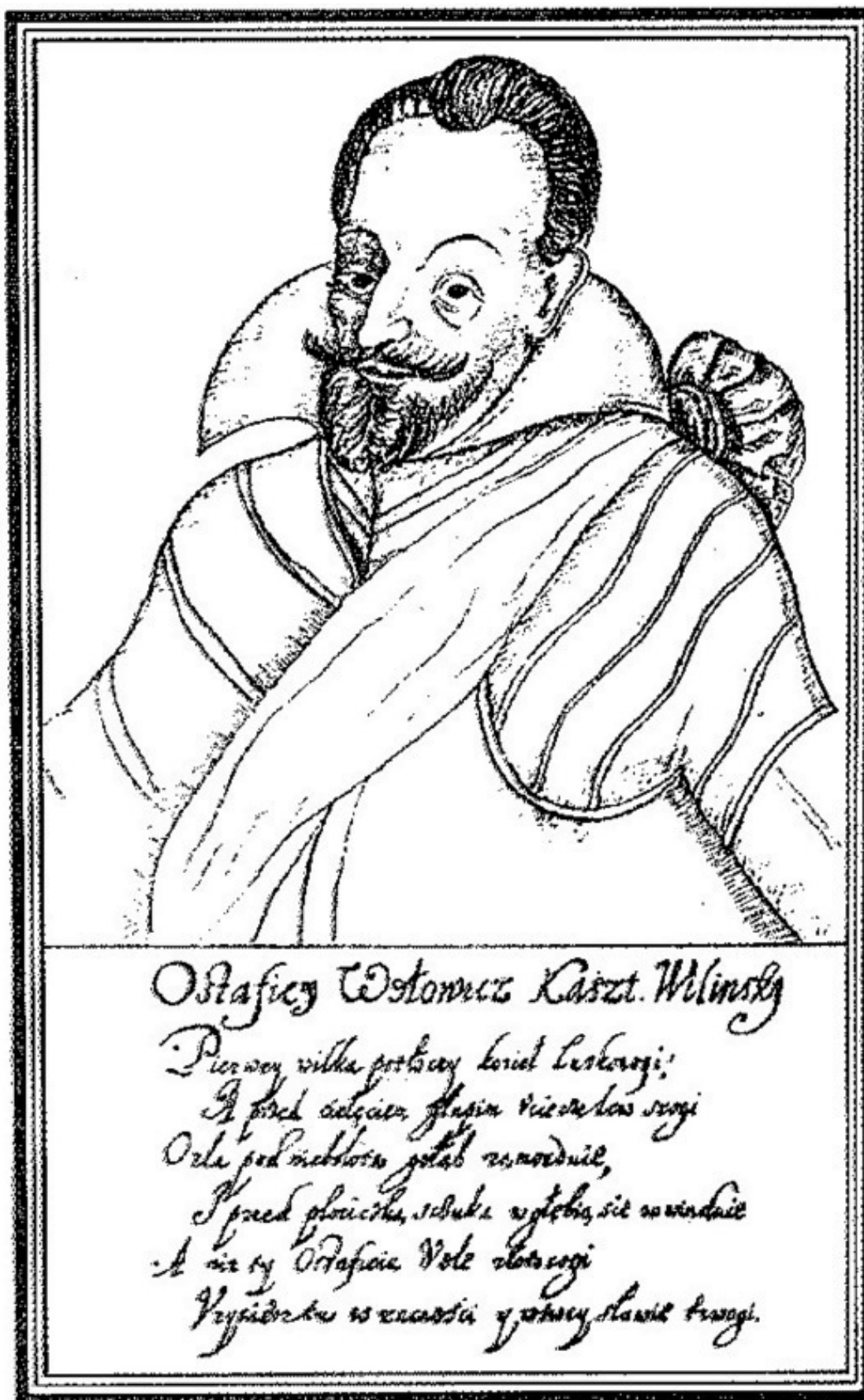
18. Stanowiono y pisano to wszystko przez Rady Koronne oboygа narodu, Rycerstwo y Stany wszęch Państw do Korony należących, na Seymie pospolitym *Electionis* pod Warszawą przy wsi Kamionney, dnia dwudziestego maia, roku Bożęgo, tysiącznego, pięćsetnego siedmdziesiątego trzeciego.

Quos quidem articulos seu leges, in omnibus earum punctis et conditionibus approbandas, roborandas, et confirmandas duximus, approbamusque, roboramus, et confirmamus per praesentes literas nostras: decernentes eas perpetuae, indubiae, ac inviolabilis firmitatis robur obtinere debere, promittentesque, sub juramento, illas in praedictis omnibus earum punctis et conditionibus, sine ulla excusatione et exceptione, firmiter, inconcusse, et inviolabiliter tenere, observare, adimplere, et exequi, et teneri, observari, adimpleri et exequi facere. Praeterea promittimus, si ultra has leges, seu articulos suprascriptos Ordines, aliquas alias de Republ: in Conventu Regni Andreioviae, vel Cracoviae, circa Coronationem nostram sancient, et Nobis offerent, approbare, roborare et confirmare, exequique, ac adimplere sine ulla exceptione. Dantes potestatem insuper Cancellario et Vice Cancellario Regni, pro tempore existentibus, ut postquam, Deo favente, feliciter in Regnum Poloniae venerimus, hanc eorundem articulorum, seu legum confirmationem, ac confirmationem de facto articulorum et legum, quae ante Coronationem nostram, Andreioviae vel Cracoviae sancientur, sub sigillo Regni Poloniae, Ordinibus, Terris, ac subditis nostris, qui eam requirent, non expectato alio mandato nostro, uterque vel alter eorum extradat, non obstante ulla exceptione, seu quovis in contrarium mandato. Quod vero ad articulum inter caeteros in conventu Electionis Henrici Regis latum, de matrimonijs Regum attinet: cum jam sit constitutum, postulantibus, nostris Oratoribus, de matrimonio nostro cum Serenissima Principe Anna Serenissimi olim Principis Domini Sigismundi Augusti Sorore, id quod hac de re jam constitutum est, et inter caeteras conditiones oblatis Regni Nobis propositum, voluntarie et libenter, bona fide adimplere pollicemur. In cujus rei fidem literas hasce manu nostra subscripsimus, sigillumque nostrum quoad praesens in Transylvania utimur ijs appendi jussimus. Actum et datum in summo templo civitatis nostrae Maggyes, sub ipsis Comitibus Generalibus, octava mensis Februarij, anno Domini, millesimo, quingentesimo, septuagesimo sexto. Praesentibus Spectabilibus, Magnificis, Generosis ac Egregijs, Joanne Tarło de Szczekarzowice, Palatino Lublinensi, et Capitaneo Pilznensi, Georgio Mniszech de Magna Kończyce Incisore Regni, ac Sanocensi et Sokaliensi Capitaneo, Alberto Starzechowski de Starzechowice, Succamerario Leopoliensi, Palatinida Podoliae. Nicolao Jazłowiecki de Buczac, Palatinida Russiae, et Capitaneo Lubaczoviensi. Joanne de Ostrorog, Martino Lwowski ab Ostrorog, Joanne Płaza de Mstyczow, Georgio Niemsta de Krzeczencyce, Adamo Gorayski de Goray, Stanisłao Łaszcz de Strzemielec, Stanisłao Pstrokowski, Joanne Beldowski, Joanne Radzieiowski, Oratoribus Regni Poloniae. Item Spectabilibus, Magnificis, Generosis, Domino Christophoro Bathori de Sumlio, Comite perpetuo Comitatus Biorien: Fratre nostro observan. Christophoro Hagemas de Beregzo, Comite perpetuo Comitatus Żońok mediocris, etc. Stephano Bathori juniore de Sumlio, et Nepote nostro, Samuele a Zborow, aulae nostrae familiari, Valentino Teorego de Eminig, Comite perpetuo Comitatus Huniad: ac aulae nostrae familiari: Georgio Bamfy, Lozoncy Capitaneo, aulae nostrae familiarium, et Consiliario nostro; Ladislao Geflaffy de Ratoth Consiliario nostro, Alexandro Kendy de Lona, Consiliario nostro, Ladislao Chaki Karetzeg, Stephano Tompa Bano nostro, districtuum Karansebes et Lugas: Volphango Bomfi, Comite Comitatus Dobocen: Balthasaro Iakchi de Kusaly, aulae nostrae familiari: Francisco Kendy de Ratnot, Comite Comitatus de Kikeleo: Stephano Apaffi, Praefecto arcis nostrae Fogaras: Volphango Bethlen, Blasio Kamoty, et Thoma Thorni, aulae nostrae familiaribus: Nicolao de Visselen, Emerico Suliog de Zopor, Magistris, Protonorarijs nostris: Gabriele Vites, Comite Comitatus Torden: Gabriele Peokri de Petrovinia, Nicolao Valkai, Gabriele Chaki de Palota, Georgio Vas de Czegie, et Joanne Cheffei de Nozali, Comitibus Comitatus Kolosien. Michaelae Kornis de Erdeo, Zentigeorgij Comite fodinae nostrae salium Siculicalium: Francisco et Emerico Lazar, Judicibus Regijs, Sedis nostrae Siculicalis Maros: Volphango Kornis de Zentphal, et Michaelae Petki, Sedis Siculicalis, Udvarseli, Judicibus Regijs: Augustino Heidug, Regio Judice

Cibinien: Proceribus, Dignitarijs, Officialibus, ac Nobilibus Poloniae et Transylvaniae, et alijs quam plurimis omnium Statuum et Ordinum Regni nostri, Transsilvaniae, et partium Ungariae sibi annexarum, Legatis.

Stephanus Electus Rex.

Martinus Berzevicejus, Procancell.

Великий канцлер ВКЛ Остафей Волович

**ТРИБУНАЛЪ
ОБЫВАТЕЛЯМЪ ВЕЛИКОГО
КНЯЗСТВА ЛИТОВСКОГО
НА СОЙМЕ ВАРШАВСКОМЪ
ДАНЫ РОКУ 1581**

Въ Вилни

Вдрукарни Мамоничовъ. Року 1586

СПОСОБЪ ПРАВЪ ТРИБУНАЛЬСКИХ¹

Стефанъ² Божією Милостію Король Польскій и Великий Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянскій, Княже Седмикгородское и иныхъ.

Чинимъ знаменито всѣмъ посполите и каждому зособна, кому то вѣдати налѣжитъ, ижъ што перво сего па прошлом вальном соймѣ Варшавскомъ в року минуломъ, тысяча пятьсотъ семдесятъ девятомъ, были до насъ, донесены прозбы отъ пановъ радъ нашихъ, и пословъ земскихъ Великого Княжства Литовскаго, около порядку справедливости, то есть, отъправованья апеляции на судъ нашъ Господарскій належачихъ, абы тотъ таковой порядокъ около справедливости былъ отъ насъ выданъ, и мочью оного сойму ствержонъ, якожъ есмо на то позволили, водле артикуловъ, при обиранью Короля Генъриха³ постановенныхъ, а через насъ поприсяжонныхъ, ижъ о отъсужене таковыхъ апеляции, з насъ тотъ порядокъ зложивши, которымъ обычаемъ таковыя апеляции через особъ, которыхъ бы вси станы Великаго Княжства Литовскаго межи собою на то обрали, мели быть отсуживаны, то есмо имъ на письмѣ выдать были розказали за варункомъ и змоцненьемъ тое речи конъстытуцыею соймовою, якожъ есмо вжо и рукою нашею тотъ порядокъ списанный коло тыхъ судовъ подписали были, Але ижъ констытуция соимовая на оном Варшавскомъ сойме жадная недошла окромъ универсалу соймоваго, про то тежъ и тотъ порядокъ справедливости отъсуживане апеляцій не выдалъ. А панове рады наши духовные и свѣтскіе, княжата, панята, маршалки, врядники земскіе, и дворные и вси станы рыцарство, обыватели паньства нашего Великого Княжства Литовскаго, съѣхавшися за листы и вызваньемъ нашимъ до мѣста Виленскаго столечнаго оного Великого Княжства на конъвокацию ку намовамъ въ справахъ и потребахъ военныхъ, вси згоднѣ и одностайнѣ чинили намъ припоминанье и прозбу о выданье имъ того новаго порядку справедливости около отправова- нья и отъсуживанья апеляцій, на што яко есмо перво сего на сойме у Варшаве хутливе были зезволили, и оный вжо рукою нашею подписали, такъ и на онъ часъ на той конъвокации Виленской жаданью и прозбѣ пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ досытъ чинечи, и въ томъ ихъ всихъ упевняючи, варовали есмо то имъ листомъ нашимъ и то имъ обещали, ижъ на сойме вальномъ пришломъ который бы на первой от насъ Господара для потребъ и справъ речи посполитое зложонъ былъ, мѣли есмо станомъ Великого Княжства Литовскаго тотъ порядокъ новый около отправова- нья апеляцій па судъ нашъ припадающихъ выдати, и въ контытуцію соймовую то за разъ выписать, яко то ширей на томъ листе обетницы нашею есть доложено. А такъ теперъ вжо и на семъ сойме вальномъ съполномъ Варшавскомъ и за прозбою ихъ милостей пановъ радъ и пословъ з воеводствъ и повѣтовъ Великого Княжства Литовскаго, учинечи досытъ той приреченой обетницы нашей взглядомъ повинности нашею Господарское, постерегаючи того, абы долгимъ задержаньемъ розсудку и справедливости люди уквивжонные не были утиснены а сво- воленство погамовано и завѣстегнено быти могло, Мы Господаръ зложивши з особы своею тые вси суды, которые за отозвали або за пеляциями по вси ты часы водлугъ статуту и правъ Великого Княжства Литовскаго намъ Господару судити и справовати належало, порядокъ новый отправова- нья тыхъ всихъ судовъ, кремтъ нѣкоторыхъ певпыхъ артыкуловъ, ниже меновите описанныхъ, мочью сего сойму уставуемъ и всимъ обывателемъ Великого Княжства Литовскаго часовъ певныхъ, ниже по достатку и порядке описанныхъ, уживать позволяемъ и даемъ, з объяснениемъ и поправою на тенерешнемъ соймѣ нѣкоторыхъ артыкуловъ на соймѣ прошломъ

¹ Способъ правъ трибунальскихъ здесь напечатанъ по списку снятому съ Мамонического издания і по Рукописи Западно-Рускаго почерка писанной въ XVII Столѣтии.

² Стѣфанъ Баторій (Иштванъ Батори), (27.09.1533— 12.12.1586, Гродно) — король польскій и великий князь литовскій (1576—1586).

³ Из династии Валуа.

поданныхъ, под такимъ способомъ и варунькомъ, Яко о тыхъ судехъ головныхъ на теперешнемъ соймѢ выданныхъ в коньстытуции сего жъ теперешнего сойму есть описано и доложено, который жо обычай н порядокъ тыхъ судовъ новыхъ, головныхъ такъ ся в собѢ маеть.

Напервей порядокъ обирание судей

Въ каждомъ воеводстве земли и повѣте, гдѣ кольвекъ суды земскіе отправованы бывать, назначаемъ першыя соймики на часъ и день певный то есть о громницахъ, святе римскомъ, которое быти маеть в року пришломъ тысяча пять сотъ осмъдесятъ второмъ. А по томъ каждого року на такое жъ свято громницы таковыя соймики бывать мають. На который часъ вси панове рады вѣрядники земскіе и дворные и вся шляхта рыцарства обыватели онаго воеводства и повѣту, где хто оселость свою маеть, зьеждчатись мають в каждомъ году и повинны будутъ, а такъ съѣхавшія судей до тыхъ судовъ головныхъ обирати мають, а который бы на таковой соймикъ не прибыл, будь с пановъ радъ або вѣрядниковъ и тежъ шляхты, того ничего шкодити тому обиранию судей не маеть, але тые которые ся съберутъ обирати мають.

Способъ обирания судей

На тыхъ соймакахъ вышей менованныхъ кождое воеводство земля або повѣтъ обирати мають, и будутъ повинни, межи собою особъ годныхъ, Богобойныхъ, цнотливыхъ правъ и звычаевъ оногo панства Великого Княжства Литовского, умеетныхъ правъ трибунальскихъ и оселыхъ, то есть за воеводство по две особы, а с повету где воеводства нѣтъ такъ же по двѣ особы, а земля Жомойтская ижъ свои волности и звычаи особливые мають, тогда они особливе в земли Жомойтской, естли похочуть, певную личбу особъ на отпраованье тыхъ судовъ головныхъ собе обрати мають, и тым же порядкомъ суды свои головные у Жомойти па мѣстцу певномъ у мѣсте Росейныхъ, албо гдѣ ся зезволятъ, отъправовати будутъ. А ты судей обранье быти маеть кого кольвекъ якогo кольвекъ стану будь с пановъ радъ албо врядниковъ земскихъ або князевъ пановъ шляхты, кого сами похочуть, быле бы человека годного, не бракуючи особами. Которые жъ судьи до году толко тривати мають, а на ихъ мѣстца иншіе ку отъправованью таковыхъ судовъ головныхъ обирание быти мають такъ же на соймакахъ часу и дня до обирания тыхъ судей вышей означеногo. А ни хто зъ електовъ першихъ на суды повтoре не маеть были обирать до двухъ годъ, опрочъ того гдѣ бы ся въ котoромъ воеводствѣ на того жъ вси одностайне згодили, а ижъ бы ся того подыняль сами упросили. Естли бы тежъ въ котoромъ воеводствѣ для которoе причины обирание тыхъ судей не дошло, албо смерть хороба съ котораго обраного судью зашла, ино з ыншихъ воеводствъ обранье судей вси справы опoгожъ воеводства албо повѣту отпраовати мають, а в небытностп другихъ ничегo тому шкoдити не маеть. Ку тому естли бы котoрому с тыхъ головныхъ судей его властная тамже въ суду головного справа припала, тогда другіе судьи отъправовати тую его справу мають, а онъ самъ при вотованью тoе справы своее быти не маеть, але повинень будетъ вонъ выйти. А где бы котoрый з урядниковъ земскихъ до тыхъ судовъ головныхъ былъ обрапъ, тогда тотъ врядникъ до отпраованя роковъ судовыхъ земскихъ мѣстыцo свое шляхътичомъ въ томъ повеее оселымъ, гдѣ роки таковыe судити будутъ, заседати маеть.

Присяга судей

А оные судьи обранные, зѣхавшихся на часъ и мѣстѣ судомъ иазпачоное, наипервей
нижли судити почнуть, при судьяхъ земскихъ оное земли и при вряде кгородскомъ и шляхте,
которые тамъ будутъ на обѣ часъ, ротою судьи и земского, въ статуте въ роздѣлѣ четвертомъ,
артикуле первомъ описаную, присягу учинить мають, с тымъ докладомъ ижъ ни якихъ прак-
тыкъ з никимъ чинити не маеть, ани рады ани престоюрги давати, такъ же и па томъ маеть
присегнути, ижъ ся о тое обирание себе нестараль.

Якимъ способомъ заседаи и судити мають

Тые судьи головные заседай мають по воеводствахъ порядкомъ тымъ, яко которое воеводство по которомъ идетъ, а такъ вжо и вота ихъ быти мають, а судити мають справедливѣ з рейстру по воеводствахъ старышихъ, ни в чомъ не отъстреляючися отъ права посполитого и статуту Великаго Князства Литовскаго, такъже уфаль соймовыхъ и поправки статutowое, бога и его святую справедливость перед очима маючи, а декрета не з головы але с писма чинити а под декретомъ два албо три судьи подписатися мають. А где бы ся трафило которую колвекъ справу розбираючи розности вотованья, албо тежъ естли бы тежъ ровно на обе стороне было, мають знову разъ два и три вотами своими обыйтися, а при тыхъ замъкненье речи заставати маеть, которая сторона за собою доводовъ и артыкуловъ правныхъ большъ мети будетъ, а потомъ большая часть згодная вырокъ судовый замыкати маеть.

А ижъ панове духовные передъ судомъ земскимъ и кгородскимъ и подкоморскимъ справы свои мевають, про то до отправованья тыхъ своихъ всихъ справъ мають панове духовные чотырохъ духовныхъ особъ с посродку себе обрати, которые такъ же при томъ суде и тоужъ ротою верху мененою на Евангелію присегу учинити мають. А панове судьи высажонные обравши межи собою шесть особъ до тыхъ духовныхъ присадити и з ними вси справы свои, которые бы ся толки межи духовными особами светскими станы точили, судити мають водлугъ права и статуту Великаго Князства Литовскаго, а вотовати такъ же. естли быся за першимъ разомъ не згодили разъ другій и третій мають, а закотою бы стороною большъ ихъ съгдилось за тымъ сказаньемъ выйти маеть, а где бы ся тая шесть особъ для духовныхъ справъ высажонные не згодили, а на обе стороне ровные бы вота были, то мають до насъ Господара за дворомъ рокъ положивши отослати.

А опатренье судей духовныхъ панове духовные мають отправовати теды бы тежъ што нового в справахъ людскихъ показалося, о чомъ бы въ статуте и въ томъ теперешнемъ постановенью науки какое або зменьки не было, тогды то на соймъ для поправки отложить мають, а выроки вси тыхъ судей мають быти такъ важны, яко наши Госнодарскіе и соймовые. А хто бы ся таковому декрету спротивилъ и упорне што противного тамъ у суду мовилъ, таковыи маеть быти каранъ водлугъ статуту, яко противникъ выроку нашего Господарскаго, а то учинить будетъ повинень тамъ же заразомъ, чого и гды бы не вчинилъ, тогды за припозвапьемъ на рокъ завитый до того суду сто копъ грошей заплатити будетъ винень (тымъ) судьямъ головнымъ.

Што судити мають

Судити мають вси sprawy за пеляцыями въ отосланье судовъ земскихъ подкоморскихъ (кыгородскихъ) и тежъ за позы, которые колвекъ на соймъ альбо за дворомъ нашимъ господарскимъ отосланы или митованы быти мають, такъ же отъ врьдниковъ земскихъ и кыгородскихъ которые бы судови своему отправы и конца не вчинили, альбо не водле права и статуту кого будутъ осудили, ктому вси sprawy прошлые, которыхъ мы Господарь и предки наши не отъсудили есмо, и вси sprawy пришлые, которые кольвѣкъ на судъ нашъ Господарскій припадати бы мели, тому вжо суду головному належати будутъ такъ сторонамъ яко тежъ и з урядниками нашими. А меновите за апеляцыею отъ судовъ подкоморскихъ до каштеляна або маршалька и иныхъ комисаровъ на сконченье речи водлугъ статуту отсылали моцъ мѣти будутъ. А ведже естли бы хто мѣлъ справу з урядникомъ земскимъ або кгородскимъ и подкоморскимъ о недопущеньи апеляціи въ речахъ прошлыхъ, меновите тые особы, которые ся вжо передъ насъ Господаря теперъ передъ соймомъ нынешнимъ за позвами а въ лимитацию впали, таковыя sprawy мы Господарь отсудити маемъ не откладаючи на часъ далшый, а потомъ вжо и таковыя sprawy о недопущеньи апеляціи тотъ же судъ головной отправовати маеть. А тамъ вжо перед тымъ судомъ вси стороны въ своихъ справахъ судовыхъ рокъ и роки гдѣ будутъ мети водлугъ ихъ апеляции и позвовъ отосланья отъ судовъ всихъ врьдовъ лимитации и иныхъ всихъ поступковъ правныхъ яко па сойме альбо за дворомъ нашимъ, которые кольвѣкъ воеводства мети мели, жадныхъ невыймуючы водлѣ ихъ позвовъ споровъ и справъ выроковъ апеляции рушенья отосланья росписовъ лимитации и иныхъ поступковъ правныхъ никоторого не выймуючи и всихъ справъ ихъ поступки и акта не нарушаючи ни которые стороны права окромъ вынемши только артыкулы маистатови и зверьхности наше Господарское належачые тое естъ в речахъ таковыхъ кривавыхъ кому бы шло заразомъ о горло о почтивость, о то судъ нигдѣ индей толко до насъ Господаря отослали маеть. А к тому выймемъ sprawy столу и скарбу нашему Господарскому палежачые и добръ пашихъ, которые судови нашему Господарскому заставуемъ подлѣ статуту.

А естли бы кому шла справа съ старостою або державыцою нашимъ о кгрунты наши Господарскіе, то вжо своимъ порядкомъ водле статуту Великаго Князства Литовского заховатися, а комисары от насъ Господаря брати мають, отъ которыхъ апеляція до насъ Господаря быти маеть. А естли бы хто з речи простое чынечы кривавую па соймъ альбо за дворомъ нашимъ кого вызваль, и гды будетъ узнана речъ простая а не тыкающая ся подчтивости и горла. Тогда таковой, хто вызваль, маеть вины намъ Господару пятьдесятъ копъ грошей заплатите, а стороне другую пядесять копъ грошей, и к тому шкоды што под тымъ часомъ яко его будетъ вызваль за дворомъ заплатити и у вежы дванадцать недель седети, тамъ гдѣ мы Господарь расскажемъ, а справа тая маеть отослана до права приналежааго, а естли въ речахъ земскихъ то до суду земского, а естли въ речахъ суду кыгородскому належачыхъ то до кыроду, ведже людей пойманныхъ на горячомъ учынку врьдъ кгородскій за разомъ судити и ска⁴-.

⁴ Предложение обрывается на полуслове, так напечатано в тексте «Временника».

Шкрутынія и назначнѣе дне до справъ кривавыхъ суду нашему Господарскому належачмхъ

Шкрутынія, а по нашему выведанье, маеть быти чынено, гдѣбы которой сторона потребовала того, только в сихъ речахъ: коли кому идетъ о почтивость або о горло, а то въ тотъ часъ кгда сторона жалобная сторону противную въ такихъ речахъ до кгроду позоветъ а были бы доводы албо отъводы вонтыпливые. А то для того, кгдася таковыя sprawy о почтивость за ото-сланьемъ врядовымъ на сѣймъ, а о горло за опеляціею до суду головного приточать; тогды абы обе двѣ стороны зъ справама своими готовы были. А ижбы ся таковыя sprawy о почтивость па сѣймъ припалые завдгы судити и отправовани па сойме могли; тогды отъ початку сойму, который па день назначоный за листами нашими пропозыціею завдгы зачинатися маеть, а пропозыции отправованью при послѣхъ земскихъ в томъ пановъ радѣ целый тыж день подле дня до судовъ таковыхъ речей маемъ мети такъ Польскихъ яко и Литовскихъ. А потомъ, покуль одно соймъ будетъ, маемъ отъправовати таковыя sprawy па каждую середу пятницу и субботу.

О апеляцияхъ въ речахъ кривавыхъ до суду головнаго

Хто бы оселый у Великомъ Князстве Литовскомъ в справе такой, которая идетъ о горло, по сказанью суду кѣгородского и будучи па горло сказанымъ, хотеть апелевати до суду головнаго, таковому каждому апеляция маеть быть допущена; ведже под тымъ обычаемъ ижъ тот, кого бы врядъ на горло сказать, маеть по себе певное рукоемство дати людми оселыми шляхтою трема або двема особами, же ся ку росправе передъ судомъ головнымъ становить будетъ, а сторона жалобливая до скоченя права абы была от стороны противное здоровья своего безпечна. А гдѣ бы таковой поручниковъ выдавши передъ судомъ головнымъ не сталъ, тогды судъ головный такового сказавши на горло маеть черезъ листь свой его до насъ Господара па выволанье отослати; а мы Господаръ будешь повинни заразы его казати выволати вечнымъ выволаньемъ, ижъ вжо таковому оклейтъ нашъ на поднесенье выволанья давань быти не маеть. Которого такового выволанца каждый врядъ кѣгородскй гдѣ колвекъ пристигнувши за жалобою и помощью стороны укывѣжное поймати и горломъ его карати разсказати, а головщину и иншіе шкоды и презыски судъ головный на самыхъ поручникахъ сказавши ку отправе того на ихъ именьяхъ до того вряду кѣгородского, подъ которымъ они оселости свои мети будутъ, отослати маеть што врядъ тотъ поступкомъ вышей описаннымъ выконати будетъ повинень. А поручники з тыхъ всихъ своихъ шкодъ на имѣнью и маетности того, по комъ поручили, поискивати мають. А пакли тотъ истый па горло сказанный за порукою будучій сторону свою поводовою о смерть приправиль; тогды поручники будучи о то отъ повинныхъ забитого припозваны передъ судъ головный за доводомъ правнымъ сами горломъ мають быти караны, а естли бы раниль, ино раны и шкоды всякіе, штобы ся при забитью або ранахъ стало, совито навязывати и нагорожати будутъ повинни. А того всего поручники и ихъ потомки смотрети собе будутъ па ономъ мesty, по комъ ручыли, и на маетности его лежачей и рухомой. А гдѣ бы таковой кому идетъ о горло, рукоемства не далъ, тогды черезъ врядъ маеть быти у везенью задержанъ до чотырохъ недѣль, а въ томъ часе о рукоемство старатися маеть, а если бы в тыхъ чотырохъ недѣль рукоемства по себе не далъ, тогда предся обвиненый у везенью зоставаетъ, а судъ головный по оказанью от стороны поводовое декрету суду кѣгородскаго, будетъ ли тотъ декретъ водлугъ права учинень, вжо на выконанье тое справы до коньца до того жъ суду кѣгородского отослати ее маеть. А пакъ ли бы правомъ поконанный не даючысе вряду загамовать прочъ упорнѣ съ замку альбо съ двора нашего зышоль, тогды такового врядъ на выволанье до насъ Господара черезъ листь свой отвороный отослати, а за презыски за разомъ жалобнику отправу па маетности его, якую мети будетъ, учинити будетъ повинень. По тому жъ и стороне поводовой, естли бы ся декретъ суду кѣгородского не водлугъ права видель до головнаго жъ суду апелевати вольно, а позванный вжо безъ рукоемства яко вышей описано передъ судомъ головнымъ ку росправѣ становитися маеть.

Мѣста судомъ головнымъ у Великомъ Князствѣ Литовскомъ назначоныѣ

Место Вильна

Воеводство Виленское, поветь Ошменский, Лидский, Вилькомирский, Браславский, а к тому воеводство Полоцкое.

Место Троки

Воеводство Троцкой, поветь Городненскій, Ковенскій, Упитскій, а в Жомойти у месте Росеняхъ суды головные отправаны быти мають, альбо тамъ, где ся зезволять.

А въ Новгородку

Воеводство Новгородское, поветъ Слонимскій, Волковыскій, воеводство Берестейское и поветъ Пиньскій.

А въ Меньску

Воеводство Витебское, поветь Оршанскій, воеводство Мстиславские, воеводство Менское, поветь Мозырскій и Речыцкій.

А въ тыхъ всихъ местехъ каждый врядъ кгородскій, кгда судьи головные приедутъ, повинень будетъ для судовъ в замку або у дворе нашомъ Господарскомъ домъ якій поступити, такъ же и господа в месте пристойные тымъ судьямъ маеть казати дати и записати.

Способ беспечности соймиковъ, на обирание тыхъ судей, и порядковъ прихоженья передъ тотъ судъ головный

Передъ который тотъ судъ особа жадная якогожъ кольвекъ стану достоинства и годности, который бы sprawy своею не мель, приходити не маеть, аж кого з рейстру заклинуть до sprawy, не зъ жадною зъ кграею приступити и до кгдаху въходити маеть, толко на болей самъ четверть, то есть самъ с прокураторомъ а зъ двема приятели увоити маеть, нижли естли бы колько участниковъ водлѣ позву до одное речи и sprawy тоежъ належало и тые увоити мають, а тые вчастники вси только одного прокуратора а двухъ пріятелей мети мають. А естли бы который упорный не маючи sprawy вшоль, а будучи напомянь выйти не хотель, альбо въ дому судовомъ воланье чиниль; таковой кождый маеть быти виною дванадцатьма копами грошей Литовскихъ каранъ, которую за разъ под тоюжъ другою виною не сходечы с права судови положить и заплатити повинень будетъ, а заплатившы предся вонъ выйти. А хто бы тому былъ противень: на таковомъ заразомъ отъправа вделана быти маеть. А при вотованью абы нихто незоставаль опрочъ самыхъ судей головныхъ присяглыхъ. Къ тому жадень яко па сойму обирания тыхъ судей у воеводстве и повете, такъ и на мѣсто тое гдѣ суды тые головные ку отправе судовъ заседали будутъ, абы несмелъ приездчати и приходити збройне з жадными бронями и з некоторою стрельбою окромъ меча корда шабли и шпады, и для того кождый приѣждчаючи до мѣста того судомъ пазначоного винень будетъ ручницы передъ мѣстомъ томъ выстрелили и скоро приѣхавши такъ ручницы гаркабузы яко и луки въ господа поховати, и з ними нетолько до суду але и по мѣсте такъ въ день яко в ночи ходили и стрельбы жадное чинити не маеть. А гдѣ бы хто кого якою стрельбою ранилъ; тогды за то горломъ каранъ быти маеть, а естли бы забилъ ино почтивость и горло тратить. А хто бы смелъ иначе учинити и стрельбою по мѣсту альбо на мѣстце судовое ходити, абы виною дванадцатма копами грошей былъ каранъ заразомъ не сходечы отъ суду альбо отъ соймику. А естли бы хто будучи о заплату тыхъ винъ упомянь упорно прочъ отъ суду отшоль альбо отѣхаль, не заплативши тыхъ винъ всихъ, вколько бы упаль альбо одное которое з нихъ; тогды таковой маеть быти отосланъ черезъ листъ судей головныхъ на екзекуцию до воеводы або старосты оного повету, гдѣ оселость маеть, а въ небытности ихъ самыхъ до наместниковъ ихъ. А гдѣ бы хто на соймику въ которую с тыхъ вину одну альбо вколько ихъ впаль; тогды тотъ врадъ кѣгородскій, где ся соймикъ отправовань будетъ, маеть на таковомъ тые вины отправовати таковымъ способомъ, то есть позвавши его передъ себе въ такой речи на рокъ завитый позвомъ на двѣ недели, и заразомъ не спускаючи з мѣста на немъ самомъ, кгда станетъ, тую вину отправовати, а кгда не станетъ, тогды на имѣнью его кромъ вшелякое фолькги отправу въдѣлати повинень будетъ. Которое вины вряду кѣгородскому половица а другая половица судьямъ головнымъ належати маеть, которыхъ винъ врадъ заразомъ скоро по отправѣ половицу судьямъ головнымъ тымъ, подъ которыхъ обираниемъ альбо владзою тотъ выступокъ станется, отсылали маеть под виною на судъ головный дванадцатма копами грошей, о которой вину судъ головный тотъ врадъ з оселости его передъ себѣ позвати будетъ мочи на рокъ завитый, будь самыхъ пановъ воеводъ старость альбо ихъ намѣстниковъ.

А если бы хто на имению своемъ за тые вины вряду кѣгородскому отправы вчинити не допустилъ; тогды таковой непослушный еще удвое въ таковые вины вѣпадывается, а врадъ кѣгородскій противъ такового в отправе тыхъ всихъ винъ далъ поступовати маеть такъ, яко ниже о отправахъ речей черезъ тыхъ судей головныхъ отсужоныхъ есть описано и доложено, чынечы врадъ тому всему досыть подъ такую жъ виною вышей описаною; а таковой тежъ порядокъ при суждехъ кѣгородскихъ и земскихъ заховатися маеть и противъ выступныхъ таковымъ же способомъ поступовати врадъ будетъ повиненъ.

Варунокъ на беспечность того суду головнаго

А варуючы беспечность тыхъ судей головныхъ, кгдажъ они в тыхъ справахъ судовыхъ местцо наше Господарское заседати будутъ. К тому о безѢпечное приѢханье тыхъ судовъ уставуемъ, ижъ коли бы хто якогжъ кольвекъ стану человѣкъ под тымъ часомъ, кгда суды головные отпраованы будутъ и передъ часомъ приѣханья судей головныхъ до того места, гдѣ зѣѢханье судьями назначено, у двухъ недѣляхъ такъ же и по отѣѢханью ихъ отѣтуль двухъ же неделяхъ, того, хто до судовъ головныхъ едетъ albo приѣдетъ, будь на дорозе albo в мѣстѣ на улицы гдѣ колвекъ подехавши и перенявши будь на госпуду и на кое становище кгвалтом нашедши, самого або слугу его и кого кольвекъ с таковыхъ забилъ або ранилъ будь тежъ толко шкodu якую вчинилъ: тогды таковой будучи очевисте черезъ возного зозванный въ такомъ обвиненю виненъ будетъ перед тымъ судомъ головнымъ без позву стороне жалобливой усправедливитисъ совито вине статutowой подлежаючи, ведже сторона жалобливая таковому обвиненю, гдѣ того потребовати будетъ, жалобу свою на письмѣ под печатью своею через возного дати маеть, а обвинений потомъ третего дня о то, в чомъ ему вину дадутъ, усправедливитисъ будетъ виненъ. А если бы по сказанью черезъ вознаго нестановечыся ку росправѣ прочь съѢхалъ; тогды судъ головной кгвалтъ навязьки раны и шкodu чворако совито па таковом а будетъ выступокъ кривавый, тогды и на горло его за доводомъ сказати а на выволанье до насъ Господара отослати маеть. А небудетъли очевисто пристигненъ а зазванъ; тогды за позваньемъ передъ судъ головной позвомъ на рокъ завитый на двѣ недели заочне и очевисте таковымъ жо способомъ яко выше описано поконыванъ, и отправа водлугъ артыкулу о отправахъ ниже постановленого па маетьности его за отосланьемъ отъ суду головнаго черезъ врьдъ кгородскій чинена быти маеть. А неоселый у Великомъ Князствѣ Литовскомъ хто кольвекъ если бы збытокъ гдѣ при бытности тыхъ судей якій учынилъ; таковой, хотя бы и пана у себѣ менилъ, не допускаючи ему до него отозву тамъ заразомъ черезъ судъ головной мощно сужонъ и водлугъ выступу своего сказыванъ и каранъ быти маеть, выимуючы то, если бы што при бытности пана своего тамъ па томъ местцу albo на дорозе учынилъ, тогды панъ его с него справедливость тамъ же заразомъ учынити повиненъ будетъ; а где бы справедливости учынити нехотель, тогды на самомъ пане такового слуги уквивжоному за доводомъ в статуте описаннымъ сказанье обычаемъ въ арыкулѣ вышей помененомъ чынено быти маеть.

Часы назначонные судовъ головныхъ

Суды тыхъ воеводствъ и повѣтовъ вышей помененныхъ вжо за разомъ на первой в року осмъдесять второмъ початися и такъ завжды тымъ порядкомъ сужоны быти мають у двѣ недели по великодню у Вилни, а тамъ до того местца зо всихъ панствъ оного воеводства Виленского и тежъ воеводства Полоцкого съ правами своими съѣхатись, и тамъ же судьи шесть недель у Вильни помешкати воеводства Виленского sprawy чотыри недѣли а потомъ воеводства Полоцкого двѣ недели судити мають. А по выйстью шести недель до Трокъ ехати и тамъ же вся повѣты оного воеводства судити шесть недѣль мають. А отъсудившы в Трокахъ недѣль шесть мають отъѣхати до Новагогородка, а тамъ становится мають по сконченю Троцкихъ судовъ за двѣ недели, и судити дванадцать недѣль, то есть шесть недель sprawy воеводства Новгородского и повѣтовъ до него належачыхъ, а другую шесть недѣль воеводство Берестейское с повѣтомъ Пиньскимъ. А отсудивши тую дванадцать недѣль мають ехати до Менска, а тамъ становится по отъсуженю справъ Новгородскихъ за двѣ недѣли, а судити мають порядкомъ найпервей воеводство Витебское Мстиславское и повѣты до нихъ належачые, а потомъ воеводство Менское и с поветами его такъ долго покуль вси sprawy отъсудять. А в Жомойти судьи головные обратные мають почати судити ажъ по сконченю судовъ Менскихъ за двѣ недѣли. А тымъ судомъ головнымъ и часомъ ихъ назначоннымъ сеймъ ани война таковая, которая ся не посполитымъ всей Речи Посполитой рушеньемъ але за пенези людьми служебными отъправовати будетъ, ничого шкодити и переказывати не маеть. Ведже под тымъ у иншихъ повѣтахъ суды земскіе кгородскіе такъ же и подкоморскіе сужоны и отправованы на роки и часы свои назначонные быти мають, выимуючы тыхъ которыхъ отъ войны констытуція соймава вызволяеть.

Часы на которые писары стороны для упоминанья (уписанья) справъ съездчати винни

Писарь земскій того воеводства, въ которомъ суды таковыя припадати будутъ, за три дни передъ часомъ заседанья до тыхъ судовъ на место назначоное приехать и до рейстру вси справы сторонъ вписати маеть, у которого въ тыхъ трехъ днехъ и потомъ по зачатю судовъ целый тыждень кождый тотъ, кому справа в томъ воеводствъ припадаетъ, до рейстру вписовати справы свои могутъ, а хтобы в томъ тыдню справы свои до рейстру вписати омешкалъ, такового справы потомъ тыдню писарь до рейстру приймавати не повиненъ, лечъ то вжо до другого году отложити ся маеть. А естли бы судьи головные за меньшый часъ, нижли естъ вышей назначонъ, справы зрейстрованые отсудили и листы судовые сторонамъ подавали и вовесть ихъ слушне отправили; тогда неждучы выштыя часу вышей назначоного могутъ ся прочъ з оного местца розъѣхати, ведже до Трохъ з Вильни а по выйштыю шести недѣль до другихъ воеводствъ ку таковымъ судомъ назначонымъ предся ажъ тежъ по выштыю сполного часу вышей замероного у двухъ недѣляхъ становится мають, а то для того абы кождый певную вѣдомость о приѣханью судей мети могъ.

Способъ выданья декретовъ судей головныхъ

Вси декреты оныхъ судей мають быти печатованы печатью земскою оного воеводства, гдѣся суды отправують, то есть у Вильни печатью земскою Виленскою, а въ Трокахъ Троцкого, а в Новогородку Новгородскою печатью, а въ Менску печатью Менскою, до которыхъ листовъ судовыхъ судьи головные съ каждого воеводства по одной особѣ руки свое подписовати мають, такъ же и писары земскіе, которые тые sprawy у книги земскіе записывати будутъ, мають подписовати рукою своею, а никому справъ не выдавати ажъ за вѣдомостью судей головныхъ и прочитавши передъ ними.

Умоцненье деКретовъ судовъ головныхъ

Декреты выроки тыхъ судей всихъ мають быти такъ важьные яко наши Господарскіе на сойме учинены. А хто бы кольвекъ па декрете тыхъ судей не переставаячы по розсудку ихъ упорьне на сыймъ альбо задворомъ передъ насъ Господара кого кольвекъ и якимъ кольвекъ обычаемъ ку скаженью такового декрету от судей головныхъ выданого позваль; тогда каждый таковой названный от позвовъ и отъ речей, хотя бы и не сталъ, за тымъ позвомъ албо мандатомъ пашимъ волень быти маеть. А хтобы еще надъ то такъ упорнымъ быти хотель, а таковой позовъ попираль, або за нестаньемъ стороны што одержаль; тогда таковое удержанье въ жадной владности не маеть и не можетъ быти ку жадной шкоде и ни кому черезъ врьдъ нашъ отъправа чынена быти не маеть. А если бы тежъ позванный передъ насъ Господара на таковой позовъ сталъ; тогда тотъ хто вызваль, повинень будетъ самъ або прокураторъ его несходечы с права заплатите вины сто копъ грошей, которые вины половица стороне а дру (гая) половица до скарбу нашего быти маеть. А въ справѣ осужоной черезъ судьи головные, если бы ся досытъ не стало, маеть быти отослано до врьду нашего приналежачаго, гдѣ виноватый оселость свою мети будетъ, ку выконанью отправки речи сужоное, а над то прокураторъ таковой, который бы ся таковое речи черезъ судъ противъ тыхъ декретовъ подн्याль отъ кого попирати, маеть быти сказанъ до вежы на тыдень тамъ, гдѣ быся передъ нами таковая справа притрафила.

Повинность писара земского при судѢ головномъ

Писарь земскій оного воеводства, гдѢ таковыя суды головныя отправаны будутъ, маеть и повинень будетъ при тыхъ судехъ быти, а то для писованья таковыхъ справъ до книгъ земскихъ, а ведъже на тыхъ судехъ воту не маеть мѣти. А естли бы под тым часом отправанья тыхъ судовъ головныхъ апеляций иныхъ роки которые земскіе у вономъ повете припали; таковыя роки земскіе абы не были сужоны, але по отсуженю правъ и судовъ головныхъ въ двухъ недѣляхъ за тымижъ позвы роки земскіе отправаны быти мають, а ведъже то только разумѣтися маеть о тыхъ мѣстцахъ, гдѢ таковыя суды головныя отправати назначены, то естъ у Вильни у Трокахъ у Новгородку и въ Меньску, у выншихъ воеводствахъ и поветахъ мають быти сужоны своимъ порядкомъ.

О позвехъ передъ тотъ судъ

Позвы передъ тотъ судъ мають быти подъ печатью оногo воеводства або повѣту, гдѣ оселость свою маеть тотъ, кого позываютъ, гдѣ туу справу передъ судомъ земскимъ або кгородскимъ зачалъ. А рокъ завитый вшелякимъ позвомъ быти маеть передъ часомъ на суды головные верху означоныe очевисто за чотыри недели, а заочне на именью позвы покладаючи за шесть недель а неближей, выймуючи толко тые артыкулы, которые для прудшое справедливости рокъ позпозванью двѣ недѣли вышей есть описанъ.

О записехъ и протестацяхъ

Записи осветченъя и сознанъя всякихъ листовъ записовъ и сознанъя возныхъ вшелякіе такъ мають быти важны передъ тылъ судомъ учинены яко передъ нами Господаремъ або передъ судомъ земскимъ.

Отправка таковыхъ судовъ въ речахъ осужонныхъ

Судьи тые головные кгда ktorую справу за апеляцыею або запозвы и на якомъ кольвекъ року отъсудятъ и што стороне жалобной присудитъ; тогды при сказанью своемъ положивши на сторону противную заруки по три кротъ такъ много, яко речи самое скажутъ. А гдѢ бы увязанье и отъправы вряду по томъ ихъ сказанью не поступилъ; мають на увязанье и отправу речи осужонное заразомъ на томъ же листе своемъ судовом того докладаючи отослати до пана воеводы або старосты, а въ не бытности ихъ самихъ ино наместъникомъ ихъ тая справа отпра- вовати належати будетъ въ речахъ кгородскихъ, а въ речахъ суду земскому належачыхъ до суду земскаго оногo мѣста, въ которомъ повѣте тая справа — первой передъ судомъ земскимъ або кгородскимъ або подкоморскимъ початокъ свой мела. А врядъ нашъ земскій або кгородскій которому то с тыхъ врядовъ за отосланьемъ будетъ належать, таковымъ обычаемъ заховатися будетъ повиненъ, то есть гдѢ бы ся таковая справа приточила, въ которые роки статутные заплаче суммы пенезей отъ суду головнаго будутъ зложоны, тогды скоро первая рата заплаче суммы пенезей якоежъ кольвекъ выйдетъ, маеть тотъ врядъ за тую суму пенезей, которой рокъ минетъ, потомужъ и по выйштью иншихъ рать по каждой рате, albo по колку ихъ, яко того сторона и жалобная по вряду потребовать будетъ, з врадникомъ земскимъ судья або подсудокъ а кгородскій воевода староста або наместникъ ихъ заразомъ скоро взявши о томъ ведомость, надалей до чотырохъ недѣль ведлугъ сказанья судей головныхъ порядкомъ и шацункомъ в ста- туте описанымъ на имению виновитаго, то есть на людехъ и кгрунтехъ всякихъ, а въ недостатку людей и кгрунтовъ и дворъ самый шацункомъ слухнымъ и во вси добра оногo двора имѣнья увязенье мощное и отъправу учинитъ. А гдѢ бы которая сумма пенезей без складанья роковъ ста- тутныхъ отъ суду головнаго на комъ была взыскана; тогды скоро по принесенью оное справы тотъ врядъ, до которого то отослано будетъ, такъже на далѣй до чотырохъ недель маеть отправу вчинити порядкомъ вышей описанымъ. А при каждой таковой отправѣ врядъ кождый маеть при собѣ мѣти пяти шляхтичовъ у Великомъ Князствѣ Литовскомъ оселыхъ, людей доб- рыхъ ни в чомъ неподозрѣныхъ, а возныхъ двухъ тогожъ повету, въ которомъ ся то деѣти будетъ, о ktorую шляхту сторона поводовая сама старатися и набывати ихъ маеть, а за працу тому вряду самому, который отправу чыпити будетъ, увязчого от копы по шести грошей тотъ, на комъ отправу чинятъ, платите маеть; а кгда придетъ увязывать у властное имение стороны жалобливое правомъ презысканое albo въ люди и кгрунты, тогды сторона поводовая увязчого вряду отъ службы або отъ волоки оселое людьми по шести грошей а от пустое пашное земли або волоки по два гроши платите маеть, а отъ иншихъ кгрунтовъ ничего платите небудетъ винна. Тую отправу врядъ в томъ часе вышей замерономъ выконывати маеть под виною стома копами грошей на судъ головной, ktorую вину врядъ тотъ, который бы отправы вчинити нехотель, до тыхъ же головныхъ судей позванъ быти маеть. А естли бы сторона тая, на комъ врядъ земскій кгородскій або подкоморскій отправу вчинити всхочетъ, тому вряду нашему отправы вчи- нити на имению своемъ не допустилъ и чымъ кольвекъ спротивился; тогды тотъ врядъ, кото- рому быся спротивено, до насъ Господара на листе своемъ отворономъ подъ печатью своею и подъ печатями тыхъ шляхтичовъ и возныхъ к тому и съ подписаньемъ рукъ ихъ, хто з нихъ писати мѣти будетъ, отослати и о томъ упоре ознанити намъ маеть; а мы Господаръ на тотъ часъ, гдѢ дворомъ нашимъ будемъ, такогo упорного и вряду нашего непослушнаго казать выволать с панствъ нашихъ, а на имению противного чрезъ дворянина нашего укривжоному мощную отправу вдѣлати разсказати за разомъ кромъ вшелякое проволоки, такъ въ речи осу- жоной яко и въ зарукахъ закладахъ у винахъ и в шкодахъ всихъ, маемъ и повинни будемъ, который дворянинъ при таковой отъправе пяти тежъ шляхтичовъ и двухъ возныхъ при собѣ мѣти маеть. А за тую вину и противенье праву посполитому и звирхности нашей господар- ской остатокъ маетьности противного, што бы кольвекъ его у Великомъ Князствѣ Литовскомъ

остало, вся отъ мала до велика лежачую до столу нашего Господарского взяти и привернути маемъ, которую вжо тотъ истый таковой спротивникъ вѢчнѢ тратити повиненъ будетъ, и всю мы Господаръ тую маетность раздавати мощни и вольни будемъ людемъ народа шляхетского намъ и Речи Посполитой заслужонымъ яко властные спадки свои, а тому выволанцу не воро-чаючи, вынявши то естли бы таковой стороне укривъжоной за вси презыски досыть учинилъ, а до насъ Господара о милосердьѣ бы ся утекъ, тогда привернение ему оное маетности и вне-сенье з него оного выволанья будетъ при воли и ласце нашой господарской. А естли бы тотъ же такъ упорный былъ, и тому посланцу нашему спротивился и отъправы вѢлати не допустилъ, або тое именьѣ уникаючи права кому иному в руки пустилъ, чого водлугъ артыкулу на сойме коронации Короля Генрика фаленого учинити не могъ: такового противника справедливости божое и зверхности маестату нашего Господарского за припозваньѣмъ от стороны укривъжо-ное передъ насъ Господара маньдатомъ на рокъ завитый и по отказанью па письмѢ того упору и непослушенства сознаниемъ посланца нашего шляхты и возныхъ при нень будучыхъ, тамъ гдѢ на тотъ часъ дворомъ нашимъ будемъ, в жадную лимитацию невлапущаючи, кгда позванный станеть, горломъ его карати кажемъ, а естли нестанеть, тогда па сойме по той справе первой за тымъ же маньдатомъ чти отъсудити и на горло его сказати маемъ, а поступокъ весь отъправы стороне жалобной и привернение маетности упорьнаго до столу нашего Господарского неот-кладаючи до сойму але заромъ на року за маньдатомъ припалымъ такъ яко вышей описано черезъ посланца нашего выконати мы Господаръ безъ кождое проволочки повинни будемъ. А естли бы тотъ, кому именьѣ по заложенью на немъ позвовъ пуццоно, у везанье боронилъ; тогда сторона жалобливая такового на рокъ завитый заочно за шесть недѢль а очевисто за чотыри недѢли до суду головного припозвати маеть, и гды на него того спротивенья свядецтвомъ врьдовымъ яко вышей описано доведеть, тогда увезанье у оное имѢньѣ за речъ осужоную поступити, а к тому кгвалтъ заруки вѣлисте судовомъ описанные з навязкою самъ заплатити повиненъ будетъ, што на властной маетности его безъ складанья роковъ статutowыхъ сказана и отъправа порядкомъ вышей противъ самого истца описанымъ учинена быти маеть. А то се маеть розумети коли бы хто оселый у Великомъ Квязстве Литовскомъ тое учинилъ, а гды бы тотъ который увезанья боронилъ у Великомъ Князстве Литовскомъ былъ неоселый а увезанья боронилъ мощно; тогда самый истецъ поступкомъ вышей описанымъ во всемъ поконыванъ быти маеть, а о томъ неоселымъ противнику одномъ або колько ихъ будетъ яко и о самомъ истцу врьдъ намъ Господару ознаймити маеть, а мы тыхъ противниковъ посполу с самым истцомъ съ земли всихъ панствъ нашихъ выволати разсказати маем. А ижъ бы жадень того ся важыть а такового именьѣ под оборону свою брати ани тежъ съ таковымъ выволанцомъ обцованья жад-ного мѢти и въ дому своемъ переховывати ихъ не смель; про то уставуемъ, гдѢ бы хто яко-гожъ кольвекъ стану чоловѢкъ отъ нижнихъ ажъ до наивышъшого не выймуючы с того жадное особы, вѢдаючи о таковомъ переводѢ права противнаго и по обволанью такового декрету въ томъ повете, гдѢ оный выволаный оселость маеть, обѢцованье з нимъ мѢль або его въ дому и наименью своемъ по декрете нашомъ Господарьскомъ переховаль, таковой будучи передъ судомъ головнымъ припозванный на завитый рокъ, гдѢ бы ся невѢдомостью о декрете нашомъ вымолвляль або до переховыванья не знался, тогда незгода але присегою отъведшися будетъ отъ того волень, а естли бы присегнути не хотель, тогда горломъ каранъ быти маеть. А пакъ ли бы кому придалося такового выволанца забити; тогда тотъ, хто его забьеть, головщины пла-тити, и ни которые вины за то на себе поносити не маеть.

О патренъе судей головныхъ

Судьи головные отъ каждого декрету своего пересуду мають брати отъ суммы пенезей при-
сужоное, отъ копы по грошу одному, а отъ службы и отъ волоки отъ тыхъ гаевъ лѣсовъ и
иныхъ грунтовъ пустыхъ и отъ озеръ ничего брати судьи не мають. А тотъ, который неслушне
апелевалъ, винненъ будетъ судови головному шесть копъ грошей, а стороне другую шесть копъ
грошей заплатить. А естли же хто воленъ встанетъ, таковой мѣсто паметного суду головному
копу грошей дати маеть. А ведже хтобы на комъ суммы пенезей позыченное позыскивалъ; тогды
не тотъ, который своей суммы ищетъ, але тотъ, который бы за заплатати не захотель, пересудъ
платити маеть. А писарови за уписованье до книгъ грошъ одинъ, за выписъ судовый и за всю
справу судовую по двадцати грошей Литовскихъ плачено быти маеть, а надъ то большъ большъ
никто ему дават не маеть и не будетъ повиненъ. А еслибы большъ писарь надъ сю уставу насилу
на комъ задержаньемъ sprawy што вытянул; тогды до тогожъ суду головного будучи заказан-
ный вины за доводомъ жалобнику двадцать копъ грошей заплатить маеть.

Поправа того суду и статуту

А гдѣ бы тому панству нашему Великому Княжству Литовскому чего напередъ въ томъ порядку справедливости або въ статуте онаго панства поправить была потреба, або еслибы тежъ отступивши вси згодне того суду головнаго суды свои опять на насъ Господаря вточить хотячи, абы то имъ вольно было завжды учинити; того варуем и упевняемъ, ижъ бы таковыя поправки тамъ во ономъ Панстве Великомъ Князствѣ Литовскомъ на соймаковъ або па съѣздахъ своихъ чинечи, потомъ тое для утвержденья чрезъ насъ Господари на сеймъ приносить будутъ. Который уже порядокъ тыхъ судовъ новыхъ головныхъ дали есмо всимъ обывателямъ онаго панства нашего Великаго Князства Литовскаго за нашою печатью маестатною и съ подписомъ власное руки наше. А ижъ бы то ку вѣдомости прійти могло, для того вряды наши земскіе кгородскіе вездѣ на мѣстцахъ судовыхъ и тежъ при костелехъ и на торгахъ потомужъ на соймакахъ роковъ земскихъ тое выданье тыхъ судовъ оповѣдати и обволати и до книги земскихъ и кгородскихъ слово отъ слова то вписати даты мають. А хтобы выпису на то книгъ потребовати будетъ, таковому до книгъ выдано быти маеть.

Писанъ у Варшавѣ лета Божіею народженья тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первого, мѣсяца марта первого дня.

Остафей Воловичъ

Канцлеръ Великаго Князства Литовскаго ().*

СТАТУТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКАГО

ПОЧИНАЮТСЯ ПРИВИЛЕЯ ДО СТАТУ ВЫДАНЫЕ И СПРАВОВАНИЕ, ГДѢ И ВЪ КОТОРОМЪ МѢСТѢ ПРЕЗЪ ДОЗВОЛЕНЬЕ КОРОЛЯ ЕГО МИЛОСТИ И ПАНОВЪ РАДѢ ИХЪ МИЛОСТИ ЗДѢШНЕГО ПАНСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКАГО,

Привилей Виленской* року 63.

Во имя Божье стан се ку вѣчной памяти тое то речы, кгдажъ вси sprawy съ часомъ съ паметей людскихъ сплывають и въ забытіе приходятъ, для того то есть вынайдено, абы писмомъ объяснены были ку вѣдомости потомъ будучимъ.

* Мае бути «Виленский.»

А про то мы Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью Король Польскій Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ панствъ дѣдичъ, чынимъ знаменито симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Ижъ кгда есмы вызвали черезъ листы наши на сеймъ валный, въ столечномъ мѣстѣ нашемъ у Вилни зложоный, пановъ радѣ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ, княжатъ и панятъ, врядниковъ помененыхъ, дозволили есмы и дозволяемъ привилея правъ и волностей земскихъ въ статутъ новописаный вложить и вписать, по тому же обычаю якъ въ Коронѣ Польской привилея и вольности шляхецкіе въ статутъ уписаны суть; за што вси станы, чынечы дяки съ чоломбитьемъ намъ Господарю пану своему прырожоному, донесли намъ въ томъ прозбу свою, ижъ въ тыхъ же привилеяхъ земскихъ нѣкоторые артыкулы потребують шыршого объясненья ку латвѣйшому вырозумѣнью. А въ томъ на первой, яко се стало обдарованье и наданье отъ прадѣда нашего, святое памяти славное Ягела Короля Польского наивышшого Великаго Князства Литовского, въ которыхъ то есть описано: за злученьемъ панствъ подъ онымъ часомъ Корунъ Польское зъ Великимъ Князствомъ Литовскимъ, за выданьемъ того жъ привилея тамъ же въ Корунѣ Польской въ Городлѣ, ижъ панове шляхта бояре земель нашихъ Литовскихъ дарованьемъ привилеями и наданьемъ имъ данымъ узычнымъ и подаными только повшехное, то есть соборное вѣры Христіанское къ Римскому костелу поданыи, мають се тыхъ вольностей веселити и учасниками быти и уживати, яко панове шляхта Корунъ Польское свое вольности держать и ихъ уживають. А другій артыкуль ижъ на достоинства и предложества не мають быти обираны, едно если были бы повшехное вѣры Христіанское и подданные Римскому костелу, а ни тежъ уряды которые земскіе, одно людемъ вѣры Христіанское и до радѣ нашихъ не мають быти припущоны, а ни въ нихъ бывать, яко жъ послѣ того тотъ привилей на вольности наданный утверженье дѣда нашего Казимера и стрія Александра и отца нашего Жыкгимонта першого, славное памяти Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и потомъ и наше потверженье тыми жъ словы уписанъ, О чомъ вси одностайнѣ били намъ чоломъ, абыхмо то въ потверженье слушное приведеши нашимъ листомъ и привилеємъ достаточнѣ объяснили. Мы съ паны радами нашими обачившы, ижъ передъ тымъ, нижъ тотъ привилей въ Городлѣ выданъ, станы а народы шляхецкіе знакомитыми Речы Посполитое и продкомъ нашимъ заслугуючыся значнѣ вывышоны и учтены были, яко то и въ иномъ томъ привилеѣ на пачатку его меновите описаны, таковыя станы на тотъ соймъ до Городна прѣхали. А къ тому ижъ тежъ бываючы, и не толко Римского костела послушные, але и Греческого въ лавицы рады продковъ нашихъ и нашое также и иншіе вси станы, на розныхъ службахъ нашихъ бываючы, вѣрность и сталость свою ку службамъ продковъ нашихъ и нашимъ охотнѣ, яко добрымъ и вѣрнымъ подданнымъ належить, завжды и зо всякою сталостью показовали. А такъ уживаючи вси тые зацные слуги, и бачечи же въ томъ привилеѣ нѣкоторому уваженью,

хто гербовъ не бралъ, также и тыхъ хто вЪру Греческую держечи, противко предкомъ нашимъ и намъ Господарю вЪрность свою сталЪ показываютъ, одно ижъ на томъ сеймъ не вси были, а звлаща станы Рускихъ земель, про то не уймаючи и ни въ чомъ не нарушаючи оныхъ першихъ привилей, отъ предковъ нашихъ и отъ насъ Господаря наданныхъ, але во всемъ при mocy zostавуючи и заховаючи; только тые два члонки и артыкулы вышайописанные объясняючи и ровняючи съ порадою и призволениемъ пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ уфалаямъ и хочемъ мѣти. Ижъ отъ того часу, не только тые панове шляхта и бояре або потомковѣ ихъ всихъ земель нашихъ того панства всего нашего дарованья привилей и наданье всѣхъ волюностей и справъ земскихъ уживати и съ нимъ се веселити мають, которые суть подданы Римскому костелу и которихъ тежъ предковѣ клейности и гербы въ Коронѣ Польской пріймовали; але тежъ и вси иные стану рыцерского шляхецкого, якъ Литовского такъ и Русского народу одно бы были вЪри Хрестіянское, и тежъ которые предковѣ клеинотовъ або ли гербовъ съ Коруны Польской не брали, однако и заровно того всего вѣчными часы уживати и тыхъ волюностей веселитись, яко перед тымъ здавна и до того часу тыхъ всихъ волюностей стану рыцерского и шляхецкого обоого народу якъ Литовского такъ и Руского уживали и съ того се веселили. Такъ тежъ и на достоинства и преложенства всякіе и до рады наше и на уряды земскіе и дворные, не только подданы костелу Римскому отъ того часу обираны и прекладны быти мають, але однако и заровно вси рицерского стану зъ народу шляхецкого люди вЪры Хрестіянское, якъ Литва такъ и Русь, каждый водлѣ заслугъ и годности свое отъ насъ Господаря на мѣстца зацные преложенства зъ ласки наше браны быти мають. А жаденъ зъ стану рицерского и шляхецкого зъ стороны закону своего, будучы вЪры Хрестіянское человѣкъ, не маеть быти отъ того отдаленъ и отлучонъ для которыхъ двохъ артыкуловъ и члонковъ въ тыхъ первыхъ привилейхъ описанныхъ. Вѣдجو и тое наданье волюностей и правъ земскихъ, у привилей Короля Яггела Князя Витолта сполномъ описаный, поставлено и справлено есть въ Корунѣ Польской такъ, якъ тотъ помененый привилей свѣтчитъ, про то на першомъ близко пришломъ валномъ соймѣ, которій отъ насъ зложонъ есть, обоимъ тымъ панствамъ Коруны Польской и Великому Князству Литовскому тое поровнанье, будетъ ли потреба еще съ большимъ примноженьемъ волности, иншимъ листомъ нашимъ взновити, за сполнымъ зволениемъ обоого панства нашего Коруны Польской и Великого Князства Литовского пановъ радъ своихъ станомъ, хочемъ обѣцую не мѣшкаючи а ни уймаючи вжо ни въ чомъ сему листу нашему, и о вшемъ при mocy не порушно zostавуючы его на вѣчные часы. Якожъ на утверженье тое речы печать нашу маестатную казали есмыо привѣсити къ сему нашему листу подписавши его рукою нашою господарскою. При томъ были панове рада наша ихъ милость: Князь Валеріанъ, бискупъ Виленскій; Князь Янушъ Андроновичъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; Князь Миколай, бискупъ Кіевскій; панъ Миколай Радивиль на Ольсѣ и Несвижу Княжа, воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ нашъ наивышшій Великого Князства Литовского, справца староства Жомойтского, державца Кормяловскій; панъ Григорей Ходкевичъ, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынской, староста Володимирскій; Князь Костеитинъ Костентиновичъ Острозскій, воевода Новгородскій; панъ Павелъ Ивановичъ Сапега, воевода Витебскій; Князь Стефанъ Андреевичъ Збаразскій, воевода Подляшскій, староста Менскій, державца Лысаковскій Межирецкій и Винскій; панъ Василей Шишкевичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій Великого Князства Литовского и писаръ нашъ, староста Могилевскій; панъ Остафей Воловичъ, подчашій нашъ Великого Князства Литовского, староста Дорогицкій; панъ Миколай Кишка съ Техановца, крайчій нашъ Великого Князства Литовского, староста Бѣльскій; панъ Щасный Александровичъ Ходкевичъ, столникъ нашъ Великого Князства Литовского, староста Плотельскій, державца Тельшовскій; панъ Янъ Ходкевичъ, староста Житомирскій; Князь Романъ Федоровичъ Сангушковичъ, конюшій нашъ дворный Великого Князства Литовского, староста Мелницкій, державца Кгереноивскій; панъ Ярошъ Корыцкій, подскарбій нашъ дворный Великого Князства Литовского, державца Пунскій и Жижморскій, панъ Станиславъ Захарьяшевичъ

Влошинъ, мечникъ нашъ Великого Князства Литовского; панъ Щасный Скрутьевичъ, хоружій зеискій, державца Радунскій; панъ Щасный Герцыкъ, маршалокъ и писарь нашъ, староста Тикотинскій; панъ Янъ Шимковичъ, писарь нашъ конюшій Городенскій, державца Ошменскій Вилкейскій и Красносельскій, панъ Янъ Миколаевичъ Гайко, писарь нашъ, державца Марковскій и Мядельскій; панъ Миколай Нарушевичъ, и иные панове маршалки, старостове, державцы и врядники наши земскіе и дворные. Писанъ у Вильни лѣта Божьего нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ третего, мѣсяца Іюня осмага дня. Подпись руки господарское, подпись руки пана канцлера.

Привилей Бѣльскый, принятыє Унѣи, рокъ 64.

Жикгимонтъ Августъ Божію милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жимоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ привилеємъ всѣмъ посполите нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому того потреба будетъ вѣдати, або чтучи его слышети; паметаючи то ижъ речи и sprawy людскія, бы тежъ и наименьшіе на свѣтѣ оказовалисе, съ часомъ споломъ зъ людьми съ паметей людскихъ сплывають и въ забытіе бы приходити мусели, гдѣ бы писмомъ на пришедшій часъ всѣмъ по насъ будучимъ ознаймены и утвержены не были; а естли меньшіе речи въ звычайъ отъ початку вѣковъ для помененыхъ причинъ писмомъ опатровати звыкли, тогды большъ таковую, которая зъ обудву сторонъ подлѣ воли и приказанья Божьего, што Господарю и пану Христіанскому противко вѣрныхъ подданныхъ ку пану, подлежитъ полнитися. А про то мы досвѣдчивши не одного черезъ весь часъ панованья нашего, але зъ давныхъ часовъ вѣковъ щастливого панованья предковъ нашихъ Королей Польскимъ и Великихъ Князей Литовскихъ, велебныхъ въ Бозѣ велможныхъ шляхетѣ врожоныхъ князей пановъ шляхты боярь и всего рицества обывателей Великаго Князства Литовскаго и всѣхъ земель того панства, не только зъ особъ теперешнихъ, але и зъ вѣчныхъ предковъ цѣлое вѣры статечное цноты правдивыхъ значныхъ и пожиточныхъ заслугъ ку намъ паномъ ихъ, отъ ихъ же самыхъ волиѣ яко отъ людей волныхъ выбранныхъ, и ку Речи Посполитой того панства не въ частехъ особливыхъ але во всемъ чиненыхъ и выполненныхъ, не виличаючи траченья маетности, а што болшого выливанья крове, выношенья горлѣ и животовъ противко дому непріятелеви мужнѣ а сталѣ, яко належало на правыхъ рыцеровъ шлякецкого народу и крове въ потребахъ Речи Посполитое того панства и въ службахъ насъ Господарей ихъ, немней тежъ не опускаючи але ни въ чомъ стороны наше и предковъ нашихъ Великихъ Князей Литовскихъ, а звлаща зъ особы наше досытъ звыклости добротливости пристойное, а присяжоный зъ милостію повинности наше ку тому панству нашему и обывателей вышей менованымъ, межи которою повинностію тая ижъ меньшая естъ справедливость чинити постерегати и розмножати ее звирхностію а належностію вряду нашего господарскаго. Про то отецъ нашъ, славное памяти Жикгимонтъ Король Польскій Великій Князь Литовскій, часу щастливаго панованья своего и при подношенью парсуны нашего маестату на тоє панство, за валнымъ обраньемъ тыхъ же всѣхъ пановъ и обывателей Великого Князства Литовскаго, зъ уфалы постановенья и прозбы ихъ же всѣхъ выдати и утвердити рачиль ку справованью и захованью, то естъ справедливости светое, статутъ правъ и поступковъ Христіанскихъ, которая справедливость ачъ и предъ тымъ въ томъ панствѣ нашемъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ звычайемъ стародавнымъ была, вѣдже писмомъ не объяснена была а ни утвержена. Который статутъ тотъ же светое годное и фалебное памяти отецъ нашъ и мы по вдорослыхъ лѣтѣхъ нашихъ не толко привилеями споможеньемъ иныхъ вольностей христіанскихъ, здавна тому панству наданыхъ, але присегами нашими утвердили; и тымъ жо статутомъ парадокъ правный шолъ и теперъ идетъ въ томъ панствѣ межи всѣми, ажъ до сихъ мѣстъ, то пакъ же въ справахъ бѣгу правного мало не шкоденъ на розныхъ мѣстцахъ

и урядѣхъ поправляють речи и артыкулы новые а розные, которые въ томъ статутѣ не были, и не суть описаны, одно противные статуту а ку понетью и уфалѣ годные, другихъ тежъ якъ часъ и потреба принесетъ надобѣ естѣ поправити и еще новыхъ прибавити згожаючи и примножаючи ихъ правъ выббранныхъ и уфалы годныхъ Хрестіанскихъ, а зъ добрыхъ лепшихъ обираючи допустивши. А вдячнѣ съ пофалою и съ позволеньемъ нашимъ принявши прозбу и жадливость тыхъ же премененыхъ становъ Великого Князства Литовскаго, посвѣдчаючи и видечи прозбу ихъ слушную, допустили есмы имъ того статуту першого, тыхъ то прыпадковъ а потребъ наверху назначонныхъ, поправити прибавити разширати уняти, а доложити подлѣ наилѣпшаго напотребнѣйшаго skutku и доконалости. Якожъ за волю и допущеньемъ нашимъ а позволеньемъ радъ нашихъ обраны на то были черезъ нихъ же самихъ и съ посродку тыхъ же становъ особы певные, рады наши маршалкове земскіе, хоружіе и иные особы роду и народу шляхецкого, справъ чужоземскихъ, которіе засѣдши не одно поправили тотъ статутъ старый, але тежъ повымъ кшталтомъ нѣкоторые роздѣлы звлаща судовые за засаженьемъ новымъ обычаемъ суду и порядку судового то становили и написали. А ижъ ку ровной а однакой справедливости всѣмъ была того потреба, абы стародавний обычай владности суду воеводъ старостъ и иныхъ владовъ старыхъ уступилъ судомъ новымъ порядкомъ въ семъ часѣ учиненыхъ постановеныхъ и въ статутѣ описаныхъ; а къ тому за се противно было и забѣгло звѣчные звыклы и упрывильеванные влады достоенства и належности судовъ пановъ воеводъ маршалковъ земскаго и двориаго, и земли Волинское и ихъ старостъ и державецъ владовъ. Про то сами тые панове воеводове, а меновите на тыхъ достоенствахъ теперъ и на весь часъ будучи: воевода Виленскій маршалокъ земскій, канцлеръ нашъ Великаго Князства Литовскаго, староста Берестейскій, панъ Миколай Радивиль; воевода Троцкій, гетманъ нашъ наивышній Великаго Князства Литовскаго, староста Мозырскій, державца Лидскій, Бѣлицкій, панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль; староста въ земли Жомойтской панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ; воевода Кіевскій маршалокъ земли Волинское, староста Володимирскій, князь Костентинъ Костентиновичъ Острозскій; воевода Новгородскій, панъ Павелъ Ивановичъ Сапега; староста Луцкій и Вѣницкій, князь Богушъ Ѳедоровичъ Корецкій; воевода Витебскій, Князь Стефанъ Андреевичъ Збаразскій; воевода Подляшскій, староста Менскій, панъ Василей Шишкевичъ; маршалокъ дворный, подскарбій земскій Великаго Князства Литовскаго, писаръ нашъ, староста Могилевскій, панъ Остафей Воловичъ, и иные владники земскіе и старостове и всѣ державцы, и которихъ колвекъ владности судовые въ томъ панствѣ нашемъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ переказали и впередъ переказати бы могли тому статуту и порядку и засаженью судовному постановену и списаному, пришедши и постановивши передъ нами обличнѣ по доброй воли своей, маючи напродъ Пана Бога и справедливость светую передъ очима своими, важили большъ тую а нижли которое въ томъ по воли звирхности владности и пожитки свои, надъ все наслѣдуючи приказанье Божое, которое учить миловати ближнего своего яко себе, а съ тогожъ показуется абы одинъ другого ничего не пожадалъ, а если чого иного тогды надо все справедливости инакшей мѣти не хотѣлъ, милуючи Речь Посполитую а въ ней братью зо всеми владностями свою молодшую народъ шляхецкій а рицерскій, а суды свое зо всеми владностями и пожитки, которые по звирхности судовъ нашихъ господарскихъ немней на нихъ належали, обычаю первого мененого и водлугъ статуту старого выступилъ, и зо всеми пожитки таковыхъ ихъ милость панове владниковъ слугъ и дѣцкихъ пересудовъ и винъ а отозвовъ, а въ теперешнемъ новомъ статутѣ апеляцыи, то естѣ отбыванья, и тежъ звычайю права корунного судовъ и справъ всѣхъ воеводскихъ отступили и выреклись. Наконецъ не только ихъ милость панове воеводове и иные владники владности и всякихъ пожитковъ своихъ судовыхъ и за владностью и поступкомъ судовыхъ належачихъ отступили; але тежъ посполъ князи, панове, маршалки, панята, и якимъ кольвекъ обычаемъ названные владники нашими, и вся шляхта никого не выймуючы, почавшы отъ старшаго по насъ Господаря ажъ до наменшаго такъ духовный яко и свѣцкій Великаго Князства Литовскаго, на томъ сеймѣ великомъ валь-

номъ БѢльскомъ въ одно ровное право въ однакій а не инакій судъ моцъ и поступки судовые и послушенства, а порадокъ владовъ на суды выбранныхъ и высажонныхъ, сами и потомками своими поддали и поддаютъ; а себе при нихъ тому досыть чинечи вѢчными часы обѢцали, яко въ томъ статутѢ зъ уфалы всѢхъ, а черезъ особы отъ тыхъ обраные и высажонные, описано постановено и розмножено и над то сполнѢ и одностайнѢ вси жадали и били намъ чоломъ, абыхмо мы Господарь на то позволивши, а гдѢ бы тежъ въ чомъ перекажало што стороны звирхности наше господарское, яко великого стародавнихъ судовъ нашихъ тому статутуви порадку и артыкуловъ въ немъ описанымъ, зложивши и поступивши то и не допускаючи тымъ тому, и такъ светобливой справѢ перекажати утвердити имъ въ посполитости оный статутъ нашъ листомъ. А такъ кгдажъ початокъ тое побожное справы въ становенью того статуту былъ зъ воли Великого Княжства и за доконаньемъ его, на него зволивши и подъ него въ шафованье справедливости свое поддавшисе, намъ о то съ чоломбительемъ своимъ просили. Мы знаючи тотъ народъ того панства быти годными всякихъ вольностей налепшихъ и справедливости, которая за справою и порадкомъ правнымъ слушнымъ задерживаетъ и еще примножаетъ, не одно вольностей и пожитки плодечи, але тежъ способляючи розшираючи панства, а надо все полничи волю и учинность нашу, къ тому прихилиючи и утверженье всимъ обывателемъ здѢшнимъ, шлюбуемъ и обѢцуемъ и прирекаемъ, подъ тоужъ присегою Великого Княжства, тотъ статутъ новый не только симъ привилъемъ, а тежъ словомъ нашимъ господарскимъ за насъ и всѢ потомки наши, Короли и Великіе Князи Литовскіе тому панству Великому Князству Литовскому и всимъ чинили держати ховати, водлѢ того ихъ радити судити и справовати и отъ каждого насилья моцы кгвалтъ и наменшее образы въ томъ статутѢ боронити и не допускати ни въ чомъ никому. Такъ тежъ паномъ воеводамъ и всимъ владникомъ, гдѢ хотѢли чого они держати засе старые владзы судовъ отозвовъ и пожитковъ своихъ, вдавати и ихъ попирати и выламоватися мѢли зъ ровности судовъ, въ которую се теперь передъ нами вызнаньемъ своимъ поддали, мы сами и потомки Короли и Великіе Князи Литовскіе не допустимъ и не дозволимъ, але боронити и стеречи будемъ, абы во всемъ и во всѢхъ артыкулѢхъ цѢль тотъ статутъ былъ захованъ. ВѢдмо если бы въ чомъ потреба была того статуту и артыкуловъ которыхъ въ немъ поправити; тогды на сеймѢ тыхъ, которые на сесь часъ при становенью унѢи Великаго Княжства Литовского съ Коруною Польскою захованъ есть, впередъ при моцы Великому Князству Литовскому за волею нашою господарскою можно и волно будетъ, сполнымъ а одностайнымъ намышленьемъ радою и позволеньемъ всѢхъ становъ родичовъ и обывателей оного панства Великого Княжства, тотъ статутъ и артыкулы въ немъ поправляти прибавити розширати, будь тежъ чего и доложити albo уняти, штобы одно зъ лѢпшимъ ку досконалшому захованью и порадку справедливости светое вынайти и постановити могло; а мы то все впередъ въ томъ статутѢ таковымъ обычаемъ, яко верху доложено, зъ полного зволенья всихъ обывателей поправено и уфалено будетъ, утвержаемъ симъ жо нашимъ привилъемъ, и хотимъ и обѢцуемъ то во всемъ моцно держати и ховати подъ обовязками нашими вышей менеными. А къ тому тежъ дозволили есьмо и допускаемъ теперь заразомъ тотъ новый порадокъ и росправовъ засаженью судовъ и обиранью на то владниковъ и розложенья мѢйстцъ на судъ и на положенье и хованье книгъ судовыхъ учинити и постановити; а которимъ способомъ они вси станове панове рады ихъ милость княжата панята владники земскіе и дворные и все рицество шляхта обыватели того панства и Великаго Княжства, сполнѢ на то позволившися и згодивши, тотъ порадокъ и кшталтъ засаженье судовъ обранье и становенье на то владниковъ розложенья повѢтовъ и мѢйстцъ и роковъ на судьи и на хованье книгъ судовыхъ учинити и постановити, то вжо въ той мѢр таковымъ обычаемъ впередъ трывати но и справовано быти маеть. А маеть ся тотъ статутъ и вси справы поступки порадки и вступъ а початокъ его зачати отъ дня свята светаго Мартина въ року теперешнемъ тисеча пять сотъ шестьдесятъ четвертомъ, и владностью моцью а описаньемъ артыкуловъ, яко се вышей въ семъ привильи нашомъ поменило, ити и дѢятись и полнити вѢчными часы непорушно. Одножъ што се дотычетъ речей изъ розницы и долег-

лостей прошлыхъ, кому бы того о што кольвекъ лѣло было, и хто бы право которое свое водлугъ першаго обычая и бѣгу права посполитого статуту уфаль соймовыхъ обварованье мѣлъ; тогды о то все ачь колвекъ одинъ другого вже отъ часу замереного до суду кшталтомъ теперъ новымъ постановенымъ и передъ судьи и иншіе врады судовые тымъ новымъ порядкомъ засажоный росправлений и постановлений притегати маеть; вѣдже таковыя давныя и прышлыя речи розницы и долеглости всяко стану мають быти сужоны и росправованы черезъ тыхъ же судей новыхъ повѣтовыхъ водлугъ старого статуту и обычаю права, а тотъ новый статутъ и артыкулы его не будутъ мочи моцью и владностью своею у жадного суда прошлыхъ речей и справъ, а справедливости людское водлугъ першаго статуту и бѣгу права посполитого слушиѣ обварованныхъ и опатренныхъ, касовати и казати. Вѣдже што се дотычетъ правъ и судовъ духовныхъ костеловъ Божіихъ, которіе водлѣ стародавнего обычаю и поданья привилеѣвъ продковъ нашихъ и нашихъ господарскихъ княземъ бискупомъ архіепископомъ владыкомъ ихъ милости судьямъ въ томъ панствѣ Великомъ Князствѣ прислушаеть; то при моцы zostавуемъ и заховуемъ тежъ вѣчными часы. Къ тому тежъ права и обычай въ судѣхъ земель Великаго Княжества Литовскаго стародавнихъ Подляшскихъ, Дорогицкихъ Бѣлско-Мелницкое заховываемъ во всемъ, подлугъ наданья привилеѣвъ, ихъ ни в чомъ не нарушаючи; над то права Майдеборскіе яко въ мѣстѣ нашимъ столечномъ Виленскомъ, такъ и во всихъ иныхъ мѣстехъ того панства нашего Великаго Княжества Литовскаго въ цѣлости заховываемъ. А на утверждение и мощность сего нашего привилеѣя, подписавши его власною рукою нашою, печать нашу къ нему привѣсити есмы казали. При томъ были и того добрѣ свѣдоми: Князь Вадеріанъ, бискупъ Виленскій; Князь Юрей Юрьевичъ Слуцкій; Князь Янушъ Андрошевичъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; Князь Станиславъ Кгабрыяловичъ, бискупъ Жомоитскій; панъ Миколай Радивиль, воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго, староста Берестейскій, пан Виленскій, гетманъ нашъ дворный Великаго Княжества Литовскаго, староста Городенскій; панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ, воевода Троцкій, гетманъ нашъ наивышій Великаго Княжества Литовскаго, староста Мозырскій, державца Лидскій Бѣлицкій Сомилашскій, панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль, староста Жомотскій, державца Плотельскій; панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ, воевода Кіевскій, маршалокъ Волынское земли, староста Володимирскій, Князь Костентинъ Костентиновичъ Острозскій, воевода Новгородскій; панъ Павелъ Ивановичъ Сапега, воевода Витебскій; Князь Стефанъ Андреевичъ Збаразскій, воевода Подляшскій, староста Менскій, державца Литовскій и Межирецкій; панъ Василей Тишкевичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій Великаго Княжества Литовскаго, писарь нашъ, староста Шавленскій; панъ Остафей Воловичъ; Князь Александръ Ѳедоровичъ Чорторыйскій; Князь Миколой Андреевичъ Збаразскій, староста Кременецкій; Князь Андрей Ивановичъ Вишневецкій; Князь Иванъ Любецкій Бабына; Князь Андрей Петровичъ Масальскій, подчашій нашъ Великаго Княжества Литовскаго; панъ Янъ Шимковичъ, писарь нашъ староста Бѣльскій; панъ Юрей Александровичъ Ходкевичъ, маршалококъ нашъ Великаго Княжества Литовскаго; панъ Янъ Шимковичъ, писарь нашъ староста Тыкотинскій; панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій; панъ Юрей Васильевичъ Тишкевича, державца Волковыйскій; панъ Григорей Гринковичъ Воловичъ, староста Слонимскій; панъ Александро Ѳедоровичъ Владычка, державца Бирштянскій; панъ Григорей Есифовичъ Трызна; панъ Михайло Тишкевичъ Козинскій, городничій Володимирскій; панъ Янъ Гайко, писарь нашъ, державца Ошменскій Винскій Красносельскій, а писарь и секретарь нашъ, державца Марковскій и Мядельскій и Куренецкій; панъ Миколай Павловичъ Нарушевичъ, мечникъ нашъ Великаго Княжества Литовскаго; панъ Матей Петчевичъ, державца Скерстомонскій и Росенскій; и иные панове владники, державцы, тивунове земли Жомоитское, хоружіе послове зо всихъ земель и повѣтовъ того панства Великаго Княжества и иножества шляхты рыцерства нашего и обывателей здѣшнихъ, яко на соймѣ великій вальный отъ насъ листы нашими позванными и обранныхъ, а иныхъ пановъ радѣ нашихъ князей пановъ панять, владниковъ старость и иного рицерства, ачь на тотъ часъ для собранья у

войско противъ непріятеля нашего Великаго Князя Московскаго пры насъ ихъ не было, вѣдже на то все што вышей въ томъ привилію нашомъ описано, черезъ пословъ своихъ позволили. И на то есмы дали всѣмъ станомъ обывателемъ Великаго Князства Литовскаго сесъ нашъ привилей. Писанъ у Бѣльску лѣта Божьего нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ четвертого мѣсяца Іюля перваго дня.

Привилей Виленскій, рокъ 65.

Чинимъ явно симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, альбо чтучи его слышети. Ижъ будечи намъ Господарю на великомъ соймѣ валномъ въ мѣстѣ нашемъ столечномъ Виленскомъ съ паны рады нашими духовными и свѣцкими князи паны, владниками земскими и дворными, и зо всимъ рыцерствомъ земель всего панства Великаго Князства Литовскаго, гдѣ прикладаючи потребности Речи Посполитое того панства нашего донесли просьбы свое межи иными речми покорнымъ чоломбительмъ ку намъ Господарю вси станы сполнѣ и одностайнѣ; ижъ быхмо для способу лѣпшого и отправки поспѣшнѣйшое въ справедливости людской статутъ новый, отъ насъ Господаря на сеймѣ валномъ у Бѣльску року прошлаго выданный и привилеємъ нашимъ утвержонный, въ скупечное уживанье привели. А съ тымъ статутомъ судовымъ отправить казали, а приводечи ку большому порядку Речи Посполитое, што быхмо на избранье пословъ соймомъ вальнымъ и инымъ потребамъ земскимъ належачихъ дозволили и допустили въ повѣтѣхъ, то есть гдѣ кольвекъ вьряды судовые засажоны, и гдѣ потомъ черезъ насъ Господаря засаженье вьрядовъ судовыхъ зъ ихъ прозбы и зволенья дойдегъ, соймъ малы ку бранью всѣхъ обывателей въ каждомъ повѣтѣ мевати; и на тые соймы повѣтовые всимъ паномъ радамъ нашимъ княземъ паномъ вьрядникомъ земскимъ и дворнымъ и всимъ станомъ народу шляхецкаго и стану рыцерского, гдѣ въ которомъ повѣтѣ осѣлость маеть, на часы черезъ листы наши назначоныя повѣтовыхъ справъ поступокъ и обычай заховыванъ есть въ панствѣ нашомъ Короуны Польское. Ино мы Господарь дознавши неодна черезъ весь часъ панованья нашего, але ку памяти и вспоминаяню годному приводечи, же зъ давныхъ вѣковъ, за щастливого панованья славное памяти продковъ нашихъ Королей ихъ милости и Великихъ Князей Литовскихъ, собрали яко продковъ велебныхъ, въ Бозѣ вельможныхъ пановъ радъ ихъ милости духовныхъ и свѣцкихъ князей пановъ вьрядниковъ земскихъ и дворныхъ, и всего рыцерства родичовъ и обывателей земель всихъ Великаго Князства Литовскаго, цнотливыхъ и вѣрныхъ а пожиточныхъ послугъ въ Речи Посполитой, такъ жо на тотъ часъ и всѣхъ будучихъ ку намъ Господарю пану своему прырожоному и ку каждымъ потребамъ земскихъ, которыми не только за страченьемъ маетности але въ немствованьемъ здоровья и горль своихъ мужнѣ сталѣ заставуючись, такъ радами мудрими, яко и каждою ростропностью а мощною учинностью противко каждому непріятелю нашему намъ Господарю и Речи Посполитой добрѣ заслугуючи, подобали и подобатися не переставаютъ; а для таковыхъ вѣрныхъ цнотливыхъ къ намъ милѣ вдячныхъ заслугъ умыслили есмы, не толко таковыхъ потребъ Речи Посполитое належачихъ не отмовляти, але еще завжды щодробливе, яко есмы звикли причиняти и примножати хочемъ и обѣцуемъ, а бы вжо тымъ статутомъ новымъ судили и справовалися вси станы однакимъ порядкомъ въ повѣтѣхъ и на мѣстахъ головиѣйшихъ, повѣтомъ и судомъ повѣтовымъ розложоныхъ, зѣѣждчатися и збирати княземъ паномъ радамъ нашимъ вьрядникомъ земскимъ и дворнымъ и всему рыцерству, хто въ которомъ повѣтѣ оселость маеть, дозволяемъ за обосланьемъ и листы нашими господарскими, зѣѣхавшисе въ потребахъ Речи Посполитое, радити обмовляти и обмышляти, о чомъ имъ отъ насъ Господаря ознаймено будетъ, и съ того жъ такового зобранья намовъ сполныхъ пословъ обирати, и на сеймъ великій вальный звиклый въ томъ панствѣ нашомъ, кгда листы нашими господарскими мѣстце таковому сойму ознаймено и зложено будетъ, выправляти и черезъ листы пословъ потребности Речи Посполитое и каждого зособна повѣту до насъ Господаря

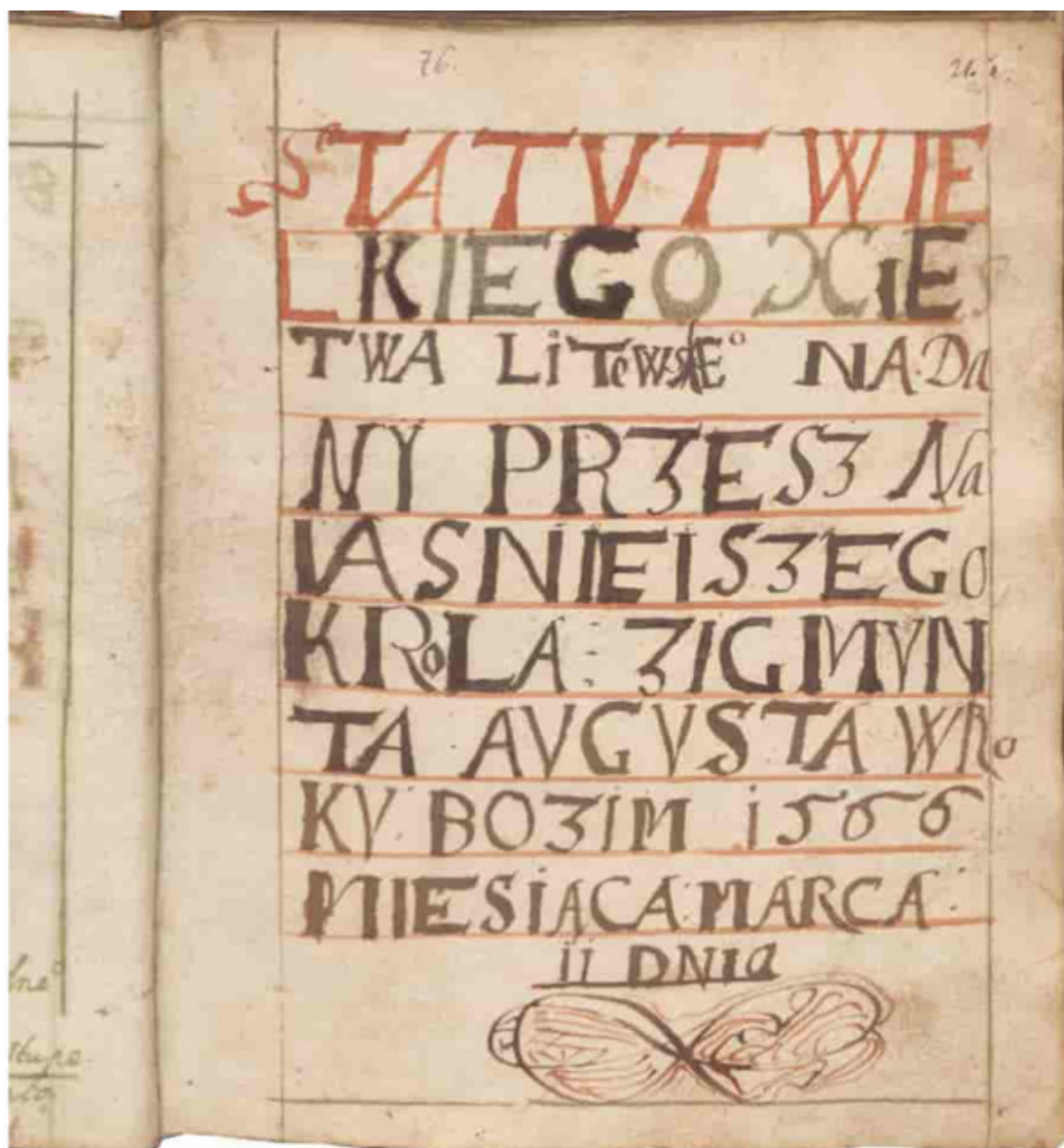
приносити, во всемъ справуючись потому, яко въ панствѣ нашомъ Корунѣ Польской обычай около таковыхъ зѣбзовъ соймовъ повѣтовыхъ отправленъ пословъ и отношенъя потребъ Речи Посполитое на сеймъ вальный передъ насъ Господаря заховывается. А то все такъ справы судовые у повѣтѣ, яко тежъ и соймы въ тыхъ же повѣтѣхъ, яко вышей описано маеть отъ насъ Господаря заховываться и потомковъ нашихъ великихъ Князей Литовскихъ вѣчнѣ и непорушаѣ держано быти, а съ того права и пороадку не маемъ никого вызволити и ничимъ отмѣняти. Якожъ на утверженъе и мощность того привилѣя нашего, подписавши его власною рукою нашою господарскою, печать нашу къ нему привѣсити есьмо казали. Дано и дѣялосе на валномъ соймѣ у Вильни пры бытности пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ, и тежъ князей пановъ вродниковъ земскихъ и дворныхъ, лѣта Божьего нароженъя тисеча пять сотъ шестдцать пятого, мѣсяца Декабря тридцатого дня.

Лѣта Божьего нароженъя тисеча пять сотъ шестдцать шестого, мѣсяца Юля, первого дня.

Артыкулы поправки статutowое, которые за волею вѣдомостью Короля его милости Великого Княжства Литовского Жикгимонта Августа, съ потребы правъ земскихъ панства его Королевское милости Великого Княжства Литовского, за зволенъемъ пановъ радъ ихъ милости того панства духовныхъ и свѣцкихъ, такжъ князей и пановъ вродниковъ его королевское милости, пановъ пословъ земскихъ и всѣхъ становъ сейму належачихъ, на соймѣ валномъ Берестейскомъ поправленые. Которые ихъ милость панове рада и вси станы на соймѣ въ Берестью поправивши, черезъ старосту Жомойтского, маршалка земского Великого Княжства Литовского, державцы Плотельского и Тельшовского, пана Яна Ходкевича ку его Королевское милости до Люблина прислати были рачили. Гдѣ Господарь его милостть тыхъ артыкуловъ огледавши и ихъ уфаливши, мощью сойму Берестейского до статуту правъ новыхъ вписати росказать рачиль, умоцняючи то, ажъ хотя бы въ статутѣ што были тымъ артыкуломъ ниже описанымъ было противнего, тогда вжъ тые артыкулы первой въ статутѣ о такихъ справахъ выписаные, ни которое мощы вжадного права мѣти и держаны быти не мають, але тыми артыкулами на соймѣ Берестейскомъ уставленными вси станы Великого Княжства Литовского, и вси земли тому панству належачіе, радити и справоватися мають.

СТАТУТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКАГО

Жикгимонтъ Августъ Божьею милостью Король Польскій, Великий Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Чинимъ явно всимъ воецѣ и каждому зособна нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ тотъ статутъ Великому Князству Литовскому, панству нашему и всимъ землямъ къ нему прислухающимъ, упривильеванный въ Бѣлску черезъ насъ Господара на соймѣ звыкломъ великомъ валномъ, который зъ стародавнихъ часовъ звыклый бывати въ томъ панствѣ нашемъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, зложонный и справленный и постановенный черезъ обранье певное парсуны зъ роду и народу шляхецкого становъ соймомъ належачимъ родичомъ и обывателемъ того Великого Князства, лечъ ижъ ку ужыванью не пришло ажь и до сихъ часовъ не выданъ. Тогда то съ тыхъ причинъ стало, ижъ черезъ насъ и презъ пановъ радъ нашихъ также и всихъ тыхъ становъ Великого Князства Литовского сойму належачыхъ не былъ еще прогляданъ и ревидованъ про войну уставичную, которую есмы вели по вси тые часы зъ Московскимъ, а такъ на теперешнемъ валномъ соймѣ Виленскомъ важными справками затруднени. Вѣдже яко въ часъ мѣль знести, видечи быть потребную справедливость всимъ про то съ паны рады нашими и зо всеми станы сойму належачими на поправованье и прегляданье того статуту заседшы и скорикговавшы вже на тотъ часъ на вси потомные часы ку ужыванью, водлугъ привилеевъ господарскихъ Бѣльского и Виленского въ тотъ статутъ вышей вложонныхъ и описаныхъ, прыложывшы къ нимъ третій привилей, въ тотъ же статутъ казавшы вписати на поровнанье и объявенье всихъ становъ, ижъ ровно ку достоенствамъ такъ Литовскій яко и Рускій народъ приходити маеть, выдали есмы и выдаемъ, пры бытности и зъ уфалою и позволеньемъ радъ нашихъ и всихъ становъ сойму належачыхъ, всимъ въ посполитость, водле которого вжо вси обыватели того панства нашего Великого Князства Литовского и вси земли ку нему належачіе будутъ се радити и судити, поправуючы и прибавляючы водлѣ часу потребы артыкуловъ въ томъ статутѣ на соймехъ валныхъ Великого Князства Литовского, такъ яко около того поправованья артыкуловъ шырей доложено и въ привиліи Бѣльскомъ. А выданъ есть сесь статутъ на соймѣ Виленскомъ великомъ валномъ, року Божьего нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца Марта, первого дня.

РОЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ О ПЕРСОНѢ ГОСПОДАРСКОЙ

АРТЫКУЛЬ 1

Вси обыватели Великого Князства Литовского оунымъ правомъ писанымъ и отъ насъ данымъ сужоны быти мають.

Напередъ мы Господарь обѣцуемъ и шлюбуемъ подъ тоюжъ присегаю, которую учили есмы всимъ обывателемъ всихъ земель того панства нашего Великого Князства Литовского, ижъ всихъ княжатъ, пановъ радъ духовныхъ и свѣцкихъ, пановъ хоруговныхъ, шляхту, мѣста и всихъ подданныхъ нашихъ и всихъ становъ въ томъ панствѣ нашемъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, также и земель Русскихъ Кіевское, Жомойтское, Волынское, Подляшское и иныхъ земель прислухающихъ къ тому панству нашему, почоншы отъ вышнего стану ажъ и до нижнего, тими одними правы писаными отъ насъ даными судити исправовати.

АРТЫКУЛЬ 2

Мы Господаръ обѣщаемъ и шлюбруемъ никого не карати на заочное повѣѣданье, хотя бы се дотыкало и о ображенъе маестату нашого господарского; и хто тежъ што на кого велѣ, а не довелѣ, тымъ самъ маеть каранъ быти.

Тежъ предъреченымъ прелатомъ княжатамъ, понятымъ, паномъ, радамъ духовнымъ и свѣцкимъ, паномъ хоруговнымъ шляхтамъ и мѣстамъ земли Великого Княжства Литовского, Руское, Кіевское, Жомойтское, Волынское, Подляшское, Смоленское, Полоцкое, Витебское, Мстиславское и иныхъ земель Великого Княжства Литовского, обѣцуюемъ словомъ нашимъ господарскимъ, ижъ надъ жадного человѣка выданье албо осоченье явное таемное и подозрѣныя тыхъ становъ вышаймененыя карати не хотимъ ани винити которою кольвекъ виною пенежною, кривавою, везеньемъ, або достоенствъ врядовъ або имѣнья отнятьемъ; нижи ажъ бы первой у суду явнымъ рядомъ и поступомъ права, коли жалобник то есть поводъ и отпоръ обжалованный очивистъ стануть, и достаточнѣ на конецъ будутъ поконаны, которые по судѣ и такомъ поконанью винни, мають быти караны виною у артыкулахъ ниже описаныхъ меновите назначеною. А хто бы тежъ кого колвекъ, обмовляючи вчинилъ къ соромотѣ и зелживости, а шло бы о честь або о горло або о которое кольвекъ скаранье; тогды тотъ, хто на кого мовить и ведетъ, а не доведетъ, тымъ караньемъ самъ маеть быти каранъ.

АРТЫКУЛЬ 3

О ображенъе маестату господарского.

О ображенъе маестату господарского такъ се разумѣть, колибы хто змову албо спикненъе албо бунтъ учинилъ на здоровье наше господарское, хотя бы панъ Богъ уховаль, ижъ бы оная змова не была учынкомъ пополнена; таковой за слушнымъ доводомъ, якъ о томъ ниже описано, честь и горло и имѣнъе стратитъ. Тежъ кгда маестатъ нашъ ображонъ бываетъ съ тое причины, кгда бы хто бунтоваль покой посполитый врушаючы противъ насъ Господара ку шкодѣ и Речи Посполитое, и мынцу безъ воли наше билъ явне; а чого Боже уховай на насъ смерти, такъ тежъ и на потомки наши Великіе Князи Литовскіе, по зешстяхъ ихъ хочечы хто оѣсти и опоновати тое панство Великое Князство и Господаремъ быти на немъ, войско людъ служебный сбираль и выводилъ; хто бы тежъ зъ непріятелми порозумѣнъе мѣлъ, листы до нихъ або послы противъ намъ Господарю и Речи Посполитое або остерегаючы слалъ, тымъ непріателемъ якуюжъ кольвекъ помочь давалъ, хотя бы тежъ замокъ нашъ непріателеви подалъ; хто бы тежъ люди непрятельскіе въ панство наше Великое Князство Литовское зрадливе привелъ, а то бы на него слушнѣ и справедливѣ было переведено такимъ же доводомъ, яко ниже описано: таковой с права зъ розсудку нашего съ паны радами нашими Великого Князства Литовского честь горло тратитъ, и таковаго зрадцы дѣти сынове за таковой выступокъ отца своего безецными будутъ, а имѣнъя того зрадцы отчизные выслужонные которымъ кольвекъ обычаемъ набытые мимо дѣти и близкіе на насъ Господаря приходятъ. Вѣдѣжо жоны таковыхъ зрайцъ которіе не будутъ ли вѣдали тое зрады мужовъ своихъ, а съ того се выведутъ пресегами своими, таковые имѣней своихъ отчизныхъ и матерыстыхъ и вена предъ учынкомъ тое зрады имъ отъ мужей ихъ описаного не тратятъ * але до имѣней отчизныхъ не прійдутъ, хіба по смерти матокъ своихъ только до четвертое части имѣней матерыстыхъ пріходити будутъ.

АРТЫКУЛЬ 4

О ображенъе маестату господарского.

Тежъ коли бы хто якого кольвекъ стану былъ найдень явно подозренный, ижъ маестатъ нашъ господарскій образиль, таковому жадень привилей ани зацность ани достоинство не маеть помагати ани се имъ щытити можетъ, абы се не мѣль справовати, и гдѣ будетъ правомъ поконанъ, абы не мѣль каранъ быти. А хто бы въ часъ ** милуючы пана Бога и пана своего и Речь Посполитую справедливѣ перестерегъ або объявилъ, повышенья годень будетъ. А за обмовеньє славною о парсунѣ нашей господарской за доводомъ слушнымъ справа и суду маемъ карати ведлѣ важности выступу и словъ, вѣдже ласкою нашою господарскою, а честию и горломъ ани имѣнья отнятемъ за то карати не будемъ; вѣдже въ томъ выступѣ коло ображеня маестату нашего господарского, гдѣ кому идетъ о честь и о горло, таковыхъ шляхту подданныхъ нашихъ нигдѣ индѣй, одно у здѣшнемъ панствѣ нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ на соймѣхъ валныхъ тутошнего панства, мы Господаръ съ паны рады нашими судити водлѣ выступку ихъ тымъ каранемъ, яко вышей описано, карати маемъ.

* Здѣсь вѣроятнo пропущенъ: А дочки тыхъ ачъ колвекъ почтивости своее нетратять.

** Въ третьей редак. статута прибавлено: «передъ учинкомъ».

АРТЫКУЛЬ 5

О ображенъе маестату господарского такій доводъ, а не инакий маеть быти.

Яко въ кождомъ учынку, за которій гордомъ карають, потреба доводовъ явныхъ и ясныхъ, такъ во ображенъю маестату нашего неледа за осоченемъ або вымовеньемъ маемъ се на подданныхъ нашихъ сквапляти; але хто на кого ображене маестату ведеть, маеть довести свѣдѣцтвомъ вѣры годными и неподойзренными людьми шляхтою и ихъ своею присегою. А если бы хто кого обмовиль въ томъ учынку, а звлаща ижъ бы на него мениль, же памъ Господару на здоровье стояль або Речь Посполитую зрадити и ку прудкому упадку привести хотѣль, и на тое се важиль и готоваль; такій повѣдачь, если бы такимъ же яснымъ свѣдѣцтвомъ не довелъ, самъ отсуженемъ почтивости и горломъ маеть быти каранъ.

АРТЫКУЛЬ 6

Хтобы колвекъ съ панства нашего до земли непріятельское утекъ.

Тежъ уставуемъ, хтобы кольвекъ съ подданныхъ нашихъ съ панства нашего утекъ до земли непріятельское умысломъ злымъ на зраду ку шкодѣ намъ Господарю и Речи Посполитой, такімъ честь тратить; а если бы пойманъ былъ, тогда и горломъ маеть быти каранъ. А дѣти ачъ колвекъ для того выступку отца своего почтивости свое не тратить, але имѣнья вси отцовскіе тратить, нижъ бы што мѣли власного набытья своего, або передъ тымъ учынкомъ отца своего отдѣлены были, тогда при томъ застати мають. Такимъ же обычаемъ и жоны если будутъ не вѣдали зрады мужовъ своихъ, таковыя въ томъ будутъ захованы, яко въ третьемъ артыкулѣ сего роздѣлу о такихъ есть описано.

АРТЫКУЛЬ 7

Хто бы съ пригоды до земли сусѣдъ нашихъ втекъ.

Уставуемъ тежъ, если бы хто зъ якое пригоды припалое кромъ ображенья маестату нашего и Речи Посполитое зѣхалъ до земли якого сусѣда нашего, выймуючы земли Московскіе; таковой почтивости, горла и имѣнья не тратить, одно маеть справоватися тому отъ кого будетъ обвиненъ и ласки наше господарское перенайдовати за кглеитомъ нашимъ, а тотъ кглеить нашъ на врадехъ, и ввездѣ гдѣ ся оборочати будетъ, а особливе по мѣстомъ торгомъ и при костелехъ, маеть давати обволывати и прибиваньемъ цедулъ ознаймованьемъ и рокъ выйстя кгдейту оповѣдати, а то для того абы собѣ лѣпшую безпечность мѣти могъ. А если бы въ томъ часѣ не переправиль собѣ ласки наше господарское и тому кому завиниль не справилсе; тогды мають такового за се изъ границъ панства нашего за кглеитомъ нашимъ пропустити, лечъ не до земли непріятельское, и то мають чынити передъ выйстемъ кглейту, а намъ Господарю волно будетъ кглеитомъ далшимъ водлѣ воли и зданья нашего господарского.

АРТЫКУЛЬ 8

О зкгвалцене и зламани кглейту.

Тежъ уставуемъ, если бы мы Господаръ кглейтомъ своимъ кого убезпечили, а тотъ бы кглейтъ яснѢ и значнѢ былъ обволанъ, за которымъ бы онъ обвиненный на справу до насъ прїѣхалъ; и кто бы такового подъ тымъ часомъ ранилъ або забилъ безъ его початку и причины, таковой самъ маеть быти горломъ каранъ, яко тотъ которій кглейтъ нашъ господарскій зкгвалтилъ. Тымъ жо обычаемъ хтобы зъ кглейтомъ прїѣхавшы, а самъ неспокойнѢ и нескромнѢ се заховалъ, и кого ранилъ або забилъ и якій кольвекъ кгвалтъ учинилъ; тотъ самъ собѢ кглейтъ зламалъ и горло тратить.

АРТЫКУЛЬ 9

О мондатѣхъ, въ которыхъ мають быти мандаты съ канцеляреи наше даваны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.